

Колдовские
МИРЫ

ПРЕДАЛ ЛЮБИМЫЙ? НАТРАВИ НА НЕГО ДЕМОНА!

даха тараторина

МАМА,
Я ДЕМОНА ЛЮБЛЮ!

Колдовские миры

Даха Тараторина

Мама, я демона люблю!

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тараторина Д.

Мама, я демона люблю! / Д. Тараторина — «Эксмо»,
2021 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-111922-5

Сердце красавицы склонно... мстить за нанесённое оскорбление! А если своих сил для восстановления справедливости недостаточно, нужно призвать демона. Вот только исчадьё Подземья не знает полумер, а его шуточки всё больше напоминают кровавую расправу. И как теперь остановить разошедшегося фамильяра и, главное, как самой не превратиться в чудовище?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111922-5

© Тараторина Д., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Даха Тараторина

Мама, я демона люблю!

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Тараторина Д., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Дурами не рождаются, дурами становятся

Мама учила меня трём вещам: не доверять мужчинам, не влезать в неприятности и не вызывать ночью на кладбище демонов.

И что же сейчас делаю я? Стою в крошечной темноте посреди могил и рисую в вязкой земле символы, значение которых представляю весьма абстрактно. Разумеется, из-за мужчины.

Подлец! Мерзавец! Эгоистичная скотина, чтоб ему до самого Последнего Звездапада женской юбки не видать! Нет, так просто я этого не оставлю. Назвал ведьмой? На, получи! Будет тебе ведьма, самая настоящая!

Кривоватый контур, за неимением магического посоха прочерченный подобранной здесь же палкой, тускло засветился зелёным. Хм... А пишут, что должно вспыхнуть пламя до небес... Я прищурилась, сверяясь с иллюстрацией. Тяжеленный фолиант с трудом получалось удерживать в руках, так что пришлось пренебречь ценностью папашиного артефакта и уложить его под ноги. Книга недовольно зашуршала и попыталась брезгливо подобрать страницы, чтобы не запачкаться.

– Но-но! – пнула я учебник носком туфельки. Тот рыкнул в ответ, но страницы вернул в изначальное положение.

Так, чаша с угощением на месте. Если по правилам, полагалось набрать в неё не компота, а крови. В идеале теперь крови девственницы. Однако в такой час по улицам ходят либо давно утратившие интерес к пуританству девицы, либо отчаявшиеся психопатки вроде меня. Я вздохнула: моя кровь тоже не подходила. Теперь – нет.

Скотина! Вот подожди, только закончу здесь! Ты ноги мои целовать будешь, а не титки той толстухи!

– Именем правого... ой, левого рога Лунной жрицы повелеваю созданию тьмы: явись предо мной! – запинаясь, пробежалась я по строчкам. Только бы не оказалось мелкого шрифта! В такой темноте даже изображение страшного демона, призванное воззвать к разуму рискованного чтеца, больше напоминало котёнка. Буквы и вовсе расплывались. – Призываю служить, заклинаю исполнить волю мою!

Опытный маг сделал бы это щелчком пальцев, но мне пришлось трижды активировать огненные палочки, чтобы воспламенить свечу. Те, едва начиная тлеть, сразу же гасли от порывов ветра, точно специально выжидавшего мгновение. Наконец несмелый язычок пламени затрепетал в глазницах кошачьего черепа, который предписывалось использовать в качестве подсвечника. Вообще-то котик требовался свежееубиенный, но, во-первых, нашего жирного Вениамина жалко, а во-вторых, он оказался шустрее и царапучее меня.

Каблук в очередной раз с чавканьем провалился и нанизал на себя несколько фиолетовых листьев, коими, по случаю недавнего Дня Мёртвых, родственники усопших щедро украсили дорожки меж надгробий. Листья ожидаемо завоняли – я брезгливо зажала нос и закончила совсем неразборчиво и гнусаво:

– Явись, мроклятое фоздание! Да мудет дак!

Ветер присвистнул, запутавшись в каменных лабиринтах кладбища, зелёное свечение мигнуло, словно кто-то перекрыл магический поток, покраснело и... всё. Больше ничего не произошло.

Антуан ошибся: ведьма из меня оказалась никудышная. Я присела на корточки, чтобы зло захлопнуть пискнувшую от возмущения книгу.

– Браво! – сверху слышались медленные саркастичные хлопки. – Браво, кири¹ рыжуля! Вы стали самым весёлым событием этой пятидневки.

На ближайшем надгробии, поджав под себя одну ногу, сидел возмутительно обычный тип. Вокруг него не бушевало пламя Мрачного Подземья, огромные чёрные крылья не бурели пятнами крови жертв, а вместо когтистых лап, подобных петушиным, имелись стройные и длинные, но всё равно самые скучные на свете ноги. Разве что туфли на них отличались от нашей моды и позвякивали навешанными цепями и шпорами. И я бы вполне могла удивлённо моргнуть и поинтересоваться, как смеет бесцеремонный тип прерывать мою аудиенцию с созданием тьмы. Он ждал этого: горбатый крупный нос уже почти начал ехидно морщиться, а в фиолетовых, как листья Дерева Мёртвых, глазах мерцали смешинки. Но рога избавили от сомнений и необходимости задавать глупые вопросы.

– Киро² демон, смею предположить? – Я присела в реверансе, получившемся куда менее изящным из-за увязших в неизвестной могиле каблучков.

– К чему формальности? – Явившийся на зов спрыгнул на землю, на мгновение продемонстрировав крылья, материализовавшиеся для балансировки. Ну, или для выпендрёжа, что скорее. – Можно просто Демон.

Я протяжно и громко сглотнула слюну. Одно дело читать о тёмных в книжках и строить планы мести во время нервной бессонницы; совсем другое – стоять перед высоким, подтянутым,двигающимся порывисто, как животное, мужчиной посреди ночи на кладбище. Да не просто мужчиной, а самым настоящим...

– Создание Мрачного Подземья, – прошептала я, неуверенная, что сумею произнести первый приказ моему личному прислужнику.

– О, – зарделся он, польщённо приглаживая длинные и чёрные, как полагается приличному исчадью, волосы. – Это только для друзей. Мы пока не настолько хорошо знакомы. – Мужчина кокетливо погрозил пальцем.

Я снова попыталась заговорить, но лишь икнула от испуга... нет, от неожиданности, когда он развернул кожистые крылья, демонстрируя их во всей красе.

Кажется, вызов демона – не самое умное решение в моей жизни. Кажется, самое неумное. Лунная жрица, да о чём я думала?! Это же демон! Самый настоящий! С рогами, крыльями и... Я испытующе склонила голову, делая попытки рассмотреть... Да, точно! Ещё и с хвостом! Я совсем с ума сошла?

– Поняла, что заигралась? – Он продемонстрировал верхний ряд острых белоснежных зубов. – А я люблю играть. О-о-очень люблю, рыжуля!

Моя толстая рыжая коса, кажется, целиком встала дыбом. Вместе со сдерживающими её на затылке шпильками и заколками. Ну вот и всё. Сейчас он раскроет пасть, протянет свои когтистые... Ну, предположим, пока что вполне себе человеческие и ухоженные, но всё равно протянет лапы, схватит и... Что? Утащит в Подземье, где подвергнет ужасающим пыткам? Да я уже мучаюсь изо дня в день! Все эти косые взгляды посетителей в магазинчике, смешки за спиной, тыкающие пальцем сквозь стекло девицы, Антуан, который, кажется, нарочно, ежедневно ходил мимо и не поворачивал головы. Который не открыл мне дверь в ту ночь, а лишь глухо велел уходить... Что мне теперь какой-то демон?

– Стоять! – гаркнула я и тут же зацепилась за что-то и униженно рухнула к ногам демона. К ногам в идеально начищенных ботинках. Совсем как у Антуана... Я видела их слишком близко, когда умоляла его остаться. Ну так хватит! Больше не упаду ни перед одним мужчиной. Отныне я стану приказывать, а он – слушаться.

Демон действительно замер. Более того: удивлённо расширил глаза и... засмеялся.

---

¹ Кири – вежливое обращение к женщине, аналогичное госпоже (прим. авт.).

² Киро – как несложно догадаться, столь же вежливое обращение к мужчине (прим. авт.).

– Кири рыжуля, ты что, решила, я тебя сожру?

Я фыркнула, поднимаясь. Да, вообще-то, именно это я и решила.

– Не смей называть меня рыжулей, демон!

Мужчина наклонился, внимательно вглядываясь в мою причёску.

– Но ты же рыжуля, – не понял он.

– А ты – создание Мрачного Подземья. Моё имя Триста. Ты будешь звать меня кири Триста, потому что мы не друзья. Ты сам сказал.

Демон надул губы:

– Оу, а я так надеялся это исправить... Знаешь, – доверительно сообщил он, снимая прилипший листик с моего плеча, – утаскивать в Подземье друзей намного приятнее!

– Не знаю и знать не хочу, – отрезала я.

Мужчины! Демоны ли, колдуны ли, люди... Они все одинаковы и все видят в нас лишь глупых куриц: откусил на обед от ножки, не понравилось – кинул псу, не жалко. Но пора менять правила. Теперь я стану тем, кто кусает. Теперь у меня есть свой цепной пёс.

– Что ж, раз уж вы так серьёзны, кири, предлагаю ознакомиться с договором.

Наверное, любой демон держит его в рукаве: соглашение слуги и хозяина, туго свёрнутый листок тончайшей бумаги. Но разорвать, уничтожить его не под силу самой мощной магии.

Заказчик: ...(имя, род). Исполнитель: младший демон второго порядка Рок (далее просто Демон)...

– «Младший демон второго порядка»? – скептически процитировала я.

– Какие ведьмы, такие и демоны, – обиделся прислужник, отбирая бумагу. – А ты что, думала, тебе с твоими умениями, – он кивнул на изредка вспыхивающий и вновь исчезающий контур, – достанется Первый Тёмный?

– Но не младший второго порядка же!

– Ой, как будто ты так много знаешь об иерархии демонов! Знаешь? Нет, не знаешь. Второй порядок – это, да будет тебе известно, практически первый! А это, между прочим, очень и очень немало! Иным тёмным нужно по четыреста лет, чтобы до него дослужиться. И вообще, я не навязывался. Не нравлюсь – ухожу. Сама разбирайся со своими проблемами. Тоже мне, ведьма!

Горло перехватило от злости. Ведьма... Ведьма! Да, ведьма! Если нужно, стану ей! И больше никаких слёз в подушку и попыток причесаться как можно тщательнее на случай, если он пройдёт мимо нашей лавки и, кто знает, на этот раз обернётся. Никаких вежливых улыбок в ответ на презрительное «ах, это же *та эсеницина*» и никаких «приходите к нам ещё», когда посетительницы поспешно удаляются из магазинчика, словно я прокажённая.

Поганый, лживый, эгоистичный ублюдок! Он не сумел хотя бы просто смолчать! Он расстрепал всем и каждому в проклятом маленьком городке...

– Дай сюда! – я вырвала из рук демона почти спрятавшийся в складках жёсткой ткани договор и, не читая, ткнула пальцем в самом низу. Там, где ровные аккуратные буквы гласили: «Подписано без принуждения и в здравом уме». В здравом, как же!

Если прочитаю – не смогу.

Одумаюсь, испугаюсь, вспомню, что жизнь не заканчивается на одном предателе.

Кольнуло.

Всё.

– Мои поздравления, кири Триста! Вы подписали контракт с демоном!

Рогатый ловко выхвалил бумагу, да я уже и не пыталась держать. На желтоватом фоне алел отпечаток пальца, а в самом верху темнело проявляющееся имя: Триста Макклот. Согла-

шение. А выглядит как приговор. Демон поспешил приложить палец с другой стороны документа, чтобы окончательно его узаконить.

– Поручаемся же, как того требует традиция! – едва не подпрыгивал от воодушевления он.

Сильные руки подхватили меня, приподняли над землёй и поставили к самому надгробию – туда, где, несмотря на игру ветра и ночной холод, всё ещё горела свеча в кошачьем черепе.

– Ужас! – Мой личный прислужник протянул ладонь так, чтобы она попадала в ореол света. – Ты что, в самом деле угробила котика? Это правило устарело лет двести назад!

Я подала свою:

– Понадобится – угроблю не только котика, – прошипела как можно более зловеще, ощущая, как он стискивает мои ледяные пальцы.

Демон улыбнулся:

– Кажется, мы с тобой повеселимся, рыжуля.

* * *

– Что-что ты сделала?!

Матушка открыла рот, чтобы добавить что-то ещё, но не нашлась. Она лишь приподняла канделябр чуть выше, пытаясь рассмотреть в полумгле у дверей рога моего спутника: ну как всё это глупая шутка?

Демон медленно, лениво почесал рог о дверной косяк и перехватил свободную пухлую ручку, которой мама уже собиралась хвататься за сердце. Или за канделябр – для последующего точного удара. Видимо, со вторым Рок был знаком не понаслышке, так как предпочёл опередить женщину и смачно расцеловать её ноготки.

– До чего приятное знакомство! – с придыханием произнёс он. – Знай я, что у моей новой подопечной столь колоритная родственница, обязательно проигнорировал бы контракт и занялся соблазнением вас, дорогая!

Оторопев от настырного внимания, мама отняла руку не сразу, а лишь когда губы демона, неудовлетворённые пятью пальцами, скользнули вдоль рукава ночной сорочки к локтю.

– Но-но, व्यюноша! – предупредительно качнула она тяжёлый подсвечник. – Вы мне голову не морочьте! Если моя дочь настолько недалёковидна, что додумалась заключить с вами сделку, это не значит, что я не огрею вас вот этой вот машиной по затылку!

– Сомневаюсь, что это поможет аннулировать договор, – пожал плечами Рок, разглядывая дом, в который его привели, но пока что не пригласили. – В лучшем случае кири Триста получит нового тёмного. И я гарантирую, что он окажется куда менее обаятельным, чем ваш покорный слуга.

– Доченька, это всё правда? Ты действительно пошла на...

Я закусила губу: сама знаю, что совершила глупость. Но жалеть о ней не намерена.

– Да, матушка. Младший демон Рок...

– Младший демон второго порядка, – поправил Рок.

– В общем, он теперь мой... как это правильно называется? – я растерянно повернулась к мужчине.

– Консультант, – расплылся в острозубой улыбке он. – С утра и до утра. Каждый день. Целый месяц. Если вы не пожелаете, чтобы я остался... подольше.

Госпожа Макклот по-прежнему занимала весь проём, а отпихивать её с дороги и раздражённо бросать: «Ничего вы не понимаете, маменька!» – я отвыкла годам к четырнадцати. А как тут не отвыкнуть, если заботливая длань родительницы не легче шапки правителя Моноптаха? Поэтому мы вежливо ждали, пока она сочтёт родительский долг выполненным и впуслит.

– Всего месяц, мама. – Я погладила её по плечу, пытаюсь успокоить. – Я не собираюсь продлевать договор. Всего тридцать три дня.

– Это всё из-за... – Она не произнесла имени. Мы обе знали, что это из-за Антуана. – Отец знает?

– Я взяла книгу у него.

Рок продемонстрировал тяжеленный талмуд, который тащил от кладбища сам: первое задание. Пусть привыкает и не думает, что со мной можно прохладиться.

– Как только увижу его... – пообещала матушка сама себе, поудобнее перехватывая ножку канделябра.

– Снова сделаешь вид, что не узнала, – закончила я за неё. – Так мы можем войти?

Она посторонилась, но не отводила глаз от демона – ни когда он вызывающе элегантно кланялся в благодарность, ни когда поднимался по лестнице вслед за мной, ни когда скрылся за дверью комнаты новой хозяйки. Окажись на его месте обычный мужчина, он уже вприпрыжку бежал бы по улице, изгоняемый карающей десницей Брид Макклот. Лишь один умелец прежде сумел обхитрить её и втереться в доверие настолько, чтобы она не боялась оставить дочь с ним наедине.

Матушка не осудила меня. Не сказала ни единого плохого слова, даже когда прежние подружки называли её матерью продажной девки. Она была очень терпелива.

И, хоть я тогда и не знала этого, очень жалела, что я опередила её и вызвала демона сама.

* * *

Рок устроился на кровати, не спрашивая разрешения. Плюхнулся поверх одеяла, завёл руки за затылок и вытянул длинные ноги.

– Тесновато, но сойдёт, – сообщил он. – А где будешь спать ты?

– Брысь. – Я встала у изножья и приняла выжидательную позу сахарницы, уперев ладони в бёдра.

Демон осклабился:

– Заставь меня.

И как, интересно, это сделать? Неправильный демон, нечестный! Он должен слушаться меня, исполнять малейшее повеление, лебезить и смотреть с обожанием! Так пишут про демонов. Так они должны заманивать в сети наивных девиц! Как же иначе? Всего за тридцать три дня он должен показать новоявленной ведьме, как прекрасен мир, полный власти, как чудесно жить, когда имеешь доступ к Силе Подземья.

А что делает этот подлец?! Грязнит обувь, в которой прошлёпал через полгорода, свежeweыглаженное постельное бельё, пихает кулаком мою любимую подушку, устраиваясь поудобнее, и требует принести ему «что-нибудь пожевать перед сном».

– А ну слезай! – Я ухватила за тяжёлый остроносый ботинок, надеясь стащить нахала на пол.

Рок с удовольствием оказал помощь: отщёлкнул застёжку, позволяя мне улететь в стену с обувкой в руках, и с готовностью протянул для разувания вторую ногу.

– А мне начинает это нравиться. Старшие демоны говорили, что ведьмы куда более своенравны. А тут одно удовольствие. Кстати, что стоим? Я, кажется, заказал перекус.

Я разжала пальцы, роняя ботинок на пол:

– Это нечестно! Ты – мой прислужник. Это ты должен... Стоп, что? Старшие демоны говорили? Ты... Я... Я что... – Голос сам собой опустился до обречённого шёпота. – Я что, твоя первая ведьма?

Рок неподдельно смутился и принялся с предельным вниманием рассматривать второй, пока что оставшийся на ноге, башмак:

– Ну почему же первая? Может, вовсе и не первая. Через меня этих ведьм прошло знаешь сколько? Я вообще очень опытный демон...

– Так первая?

– Ну... – Он бросил быстрый взгляд из-под завесы волос. – Ну, да.

Я сползла по стеночке и схватилась за голову.

Дура! Вот идиотка! Рисковала бессмертной ларой³, возможностью пережить Последний Звездопад, вечным покоем... Ради чего? Ради позёра, самовлюблённого красавчика, не представляющего, как подступиться к Подземью, не говоря уже о том, как черпать из него силу?!

– Для начала, – Рок с достоинством поднялся, поправил сбитое одеяло и приблизился ко мне, – действительно красавчик. Рад, что ты заметила. Это во-первых. Во-вторых, кто сказал, что я не в курсе, как управляться с магией Подземья? Поверь, кири, – демон аж помрачнел на этих словах, – я знаком с Подземьем куда ближе, чем ты думаешь. Куда ближе, чем сам бы хотел. Так что нет, тебе достался не идиот без опыта работы, а вполне себе неглупый прислужник. И в-третьих, нет, я не слышу твои мысли. Просто тебе не мешало бы научиться прятать эмоции. Хоть немного. Хороший навык для ведьмы. Если ты ещё не передумала ею становиться.

Он протянул руку. Твёрдую, а не дрожащую от сального нетерпения и не влажную от похотливой жадности, как у Антуана в ту ночь.

Решение принято. Поздно отказываться. Никто не обрекает меня на бездну. Пока что. Всего тридцать три дня испытания. Когда они истекут, я вполне могу отказаться от силы и от перспективы вечных мук. Я обязательно откажусь. Я – не все те ведьмы, что были прежде. Кто-то когда-то должен отказаться. Не такое уж это искушение – власть. По крайней мере, очень хотелось так думать.

Я подала руку демону, позволила поставить себя на ноги, а после и отнести в кровать.

Рок больше не хохмил. Вообще не произнёс ни слова. Лишь коснулся носом моего уха, окутывая терпким ароматом прелой листвы. Уже сквозь сон я услышала, как падает на пол опустевшая одежда, как шуршит ткань и как мурлычет изящный чёрный кот, вытянувшийся вдоль бока.

---

³ Лара – внутренний свет, сгусток Силы, живущий внутри каждого человека. Пользоваться им, к сожалению, никто не умеет, зато все свято верят, что именно благодаря ему не исчезнут окончательно после смерти тела.

Глава 2

Месть – это блюдо, которое подают голодным

Глухо застёгнутое на множество тугих пуговичек платье. Закрытые туфельки, с которых я так и не успела вечером счистить налипшую землю. Коса, свёрнутая в тугой жгут на затылке: будь я девицей, могла бы позволить ей свободно болтаться, но теперь, когда весь город в курсе грязных сплетен, скрываться смешно. Я гордо сменила причёску в то утро, когда дверь нашего с матушкой дома впервые, издеваясь, обмазали коровьей кровью. Делавшие это мальчишки не задумывались, что их глупая шутка клеймит меня несмываемым позором. Да и не имели они ничего против нашей семьи, в отличие от трусливой соседки, оплатившей каверзу. Однако я всё равно здорово надрала уши самому нерасторопному, а матушка вывернула в окно ночной горшок на головы остальным.

Я пронзала рыжую прядь очередной шпилькой, когда запястья оказались в капкане чьих-то уверенных рук.

– Ш-ш-ш, – раздалось над самым ухом. – Разве ведьма станет соблюдать глупые требования общества?

Совсем вылетело из головы, что Рок ночевал здесь. Да не просто в одной комнате, а в моей постели, прижавшись горячим шерстяным боком. Определённо, в образе кота, не имея возможности говорить, тёмный казался привлекательнее.

Он зарылся лицом в мои волосы, заставив недоумённо дёрнуться, но вывернуться не дал: удержал за талию, скованную корсетом, притянул поближе и одну за другой вытащил заколки, позволяя пушистым прядям, словно облегчённо вздыхая, стечь по плечам. Запустил пальцы в локоны, растрепал у самой макушки и довольно промурлыкал:

– Вот так намного лучше. Это – настоящая ведьма.

Но не отпустил, напротив, сильнее прижал к себе, почти ласково обнимая сзади. Ладонь скользнула с талии выше, исследуя ряд мелких пуговиц, обтянутых тканью, но не касаясь ни одной из них.

– Ты что делаешь? – прохрипела я, ожидая чего угодно, но не этой неуместной нежности.

– Я же демон, кири. – Играя, он куснул шею. – Мне полагается соблазнять и искушать.

Полагается.

Острый локоть вписался чуть ниже его груди, хотя целилась я совсем не туда. Полагается ему!

– Чтобы... – Тяжёлый вздох не принёс ни спокойствия, ни облегчения. Это злость, всего лишь злость, а никак не... не что-то другое. – Чтобы больше такого...

Рок с готовностью задрал руки:

– Больше не повторится. Извини, рыжуля. Кто знал, что ты против? Я же чую, – он резко подался вперёд, шумно вдыхая воздух у моих губ, – что тебе это не в новинку. А ведьмы, знаешь ли, очень по-разному используют фамильяров.

Я зло, резко и неаккуратно скрутила волосы в жгут и опустила на корточки, подбирая осыпавшиеся к ногам шпильки.

– Чтобы больше никогда! – Какое счастье, что есть повод спрятать лицо: щёки вызывающе горели, и горели они точно не от возмущения. – Никогда, слышишь!

Демон присел рядом, подавая укатившуюся далеко заколку, заглянул своими фиолетовыми, искрящимися, заманивающими в Подземье глазами, кажется, в самую лару и проникновенно пообещал:

– Только если ты сама попросишь, кири ведьма.

Нам бы несдобровать: вчера матушка пожалела,пустила переночевать и не стала пытаться расспросами и нравоучениями. Но утро – её время. За завтраком, нарочито медленно наливая в кружку молоко или нарезая свежиспечённый хлеб, она обязательно выскажет всё, что думает о поведении дочери.

Поэтому я как взрослая серьёзная женщина, способная нести ответственность за свои решения, вылезала в окно.

Жирный кот Вениамин и Рок, уже в человеческом обликии, сидели на подоконнике и увлечённо наблюдали.

– Как думаешь, хотя бы до угла доползёт? – поинтересовался демон у кота, скептически глядя, как я балансирую на узеньком деревянном приступе под окошком.

– Мяу, – покачал головой Вениамин. Сам-то он путешествовал этим маршрутом не раз и не два на дню, но прекрасно знал, что хозяйка куда менее изящна.

Угол дома, рельефный и удобный, как лесенка, совсем близко: несколько шагов, тесно прижавшись к стене, и протянуть руку. Но ветер трепал юбку, ноги соскальзывали, а каблуки, казавшиеся самыми удобными на свете, ощущались как ходули.

– Мы обоими сердцами за тебя боеем! – подбодрил Рок.

– Мяу! – возмутился Веня. Он в сомнительной затее участвовать не желал.

– Толку с вас...

Туфелька поехала по влажной от росы деревяшке и едва не увлекла за собой и ногу, и её обладательницу. Я распласталась по стене, представляя себя бабочкой, птичкой или хотя бы мухой: любым существом, способным пережить унижительное падение со второго этажа и, главное, последующую мамину лекцию.

– Ничего, сейчас спущусь, будет твоя очередь. Вот тогда-то и похочем!

Не успела я позлорадствовать, как демон, потрепав кота по загривку на прощание, поспешил присоединиться. Только, в отличие от меня, Рока не беспокоил ни узкий скользкий приступ, ни ветер, ни обувь, мало приспособленная к лазанию по стенам. Фамильяр небрежно опёрся одной рукой о стену, а вторую упёр в бедро:

– Ну давай, что ты? Уже почти! Пара шажков! Один и... о-о-оп! – Он прижал ладонь к моему животу, когда чувство равновесия окончательно улетучилось и я начала молча героически падать. – Стой ровно, женщина! Если стану единственным демоном, подопечная которого свернула шею на второй день знакомства, я тебе этого не прощу!

– Лапу убрал! – процедила я, сообразив, что он не спешит отпускать едва не падшую женщину.

Просьбу Рок выполнил, но принялся поглаживать подбородок со столь ехидным видом, словно наблюдал за комедийным представлением.

– Ну давай! Осталось-то всего ничего!

Я с ужасом посмотрела сначала влево, в сторону свободы, потом вниз: тоже своего рода свобода, но лететь ей навстречу не хотелось совершенно.

– Не могу, – обречённо зажмурилась, позволяя коленкам дрожать, как им заблагорассудится.

– Ладно, – Рок мотнул головой в обратном направлении, – давай снова в дом.

Я приоткрыла один глаз, оценивая перспективы: до окна оставалось ровно вдвое большее расстояние, чем до угла.

– Нет.

– Тогда вперёд.

– Туда тоже не могу.

Демон практически незаметно спрятал улыбку в кулак и совершенно серьёзно поинтересовался:

– Это, конечно, крайне маловероятно, но скажите, кири, вы, случаем, не боитесь высоты?

– Нет! – Я пошатнулась от негодования и опять поспешила прилипнуть к стене. Уточнила: – Я совершенно не боюсь высоты! Я боюсь её резкого сокращения!

– Так, быть может, стоит воспользоваться магией?

Я открыла рот, чтобы отвергнуть глупую затею. И так же быстро закрыла его. Оценила своё бедственное положение, внимательно осмотрела расслабленно грызущего ноготь демона. Пришлось признать:

– Я забыла.

– Что? – он сделал вид, что не расслышал.

– Я... Вылетело из головы.

– Что-что? – наклонился он поближе.

– Я сказала, что ты паршивый фамилляр, раз сам не догадался предложить! – нашлась я, искренне надеясь, что демон не обидится и не предоставит мне и дальше решать проблемы самостоятельно.

Но он расплылся в острозубой улыбке:

– О, а ведьмочка с характером! И правда, где мои манеры?

Дальше всё произошло слишком быстро. Он дёрнул меня, притянул к груди, ничуть не заботясь тем, что ноги повисли в воздухе, а два тела накренились над пустотой и рухнули в неё прежде, чем я сообразила завизжать. С негромким хлопком раскрылись крылья. Нас резко дёрнуло вверх, потом вниз, и... земля.

– А, – выдала я вместо запланированного вопля.

– Не за что. – Демон отпустил меня, чтобы поклониться, но тут же снова вынужден был ловить.

– Голова кружится, – пояснила я.

– Да, я такой, – многозначительно подвигал он бровями вверх-вниз. – Головокружительный мужчина. Привыкай, кири.

Я промолчала, опасаясь, что он отпустит и я таки познакомлюсь с твердыней поближе. Нет уж, к такому типу привыкнуть просто невозможно!

– Что ещё ты умеешь?

Дела в нашей лавке шли плохо. Нет, разорение покамест не грозило: это сейчас магазинчик с лекарскими снадобьями можно проигнорировать. Но через недельку после Дня Мёртвых начинается сезон дождей, и уж тогда-то я не премину задрать цены на средство от насморка, а в настойку от больного горла добавить каплю смеси, улучшающей пищеварение, чтобы ещё и желудок к нам лечить бегали. Но пока что весеннее солнце не планировало прятаться за тучами, земля только-только начала как следует прогреваться, а жители Ниволи категорически отказывались болеть.

На самом деле ничего из ряда вон выходящего не произошло. Минули времена, когда уличённую в добрачной связи девицу могли отправить на костёр. По закону я ещё вполне годилась в жёны (если, конечно, найдётся желающий), а покупки лекарств у лучшей травницы побережья (это моя матушка, разумеется, не я) никто и не думал прекращать.

Но Ниволи – городок маленький, укутывающийся в лохмотья сплетен, как нищенка в старый дырявый платок. А ещё бесконечно скучный. Поэтому даже демон, явившийся из самого Подземья, начал вертеться и удивлённо оглядываться на тыкающих в нас пальцами прохожих раньше, чем мы прошли половину улицы.

– Колесовать, четвертовать, растягивать грешников на дыбе, вышивать крестиком и слагать поэмы, – озираясь, сознался демон. – Что смеёшься? Нужно же как-то заманивать в сети невинных дев! Отлично танцую, чтоб ты знала. А ещё очень хорош, – он томно понизил голос, – с наступлением темноты.

Ощущая, что краснею, я стукнула его в плечо:

– Бесстыдник!

– Что? Я имел в виду, что из меня получается отличная шерстяная грелка. Но если у тебя есть другие предложения...

Мерный стук каблуков по каменной мостовой то и дело сбивался, когда проходящие мимо степенные женщины останавливались, чтобы плюнуть вслед гуляющей девке; высокие деревянные рамы окон распахивались, чтобы соседи могли нарочито громко фыркнуть: «Опять идёт *эта!*»; весёлые мужики, обсуждающие с приятелями планы на грядущий день, внезапно, как один, замолкали и смотрели влажными глазками, будто каждый из них лично успел меня оприходовать. Собственно, о последнем они и спешили друг другу поведать, стоило хоть чуть отдалиться.

Маленькая светленькая девчушка, выскочившая вместе с родительницей за молоком, ухватила за юбку бледную болезненную женщину и вытаращилась так, словно не они каких-то полгода назад через день бегали за мазью от зубной боли в лавку, а то и среди ночи будили дома. Матушка ни разу им не отказала. Зато теперь женщина одёргивала девчушку, чтобы та случайно не приблизилась и не заговорила с блудницей.

– Почему нельзя? – удивлялась малышка. Прежде у меня всегда находилось для неё угощение, не вредное для зубов, так что не так теперь?

– Она сама знает, почему, – презрительно отвечала тётка, поджимая тонкие губы.

Демоны, как известно, терпеливы. Но Рок всё равно сорвался:

– Да что не так-то? Почему все озираются, как на диво? В вашем городишке что, прежде демонов не видели?

– Ну и самомнение у вас, киро рогоносец! – фыркнула я. – Чихать они хотели на тебя.

– Шлюха, – как можно отчётливее прошипела торговка, аккуратно раскладывая сахарные крендельки на лотке.

– Это они... тебя? – Рок вдруг стал необыкновенно похож на удивлённого барашка. Я не удержалась и почесала его за витым рогом.

– Людям нужны сплетни.

А я уже давно научилась пересекать эту улицу с высоко поднятой головой, а реветь уже после, в подсобке нашей лавчонки, когда никто не видит.

– Это не сплетни. Это травля. Поверь, я в этом разбираюсь. А профессионалу вызов бросать не следует.

Демон предвкушающе провёл языком по острым зубам. Не давая ухватить себя за рукав, вывернулся, чтобы с задумчивым видом остановиться возле торговки. До спасительной подсобки, где можно прореветься, оставалось каких-то два дома. Я с тоской кинула взгляд на знакомую дверь, сжала в кармане ключ от лавки и... встала рядом с демоном. Пора начинать новую жизнь.

– Доброго утречка, кири, – Рок расплылся в такой искренней улыбке, что, не выгляди она хищным оскалом, можно было поверить в его доброжелательность.

– У-у-утречка, – испуганно отпрянула тётка, подрагивая обрюзгшими щеками и старательно вытирая липкие от сахара пальцы о передник.

– Здравствуйте, Велия. – Попытка скопировать улыбку Рока с треском провалилась. Эх, учиться ещё и учиться. – Как ваши суставы? Не болят больше? А то, я смотрю, вы к нам заглядывать перестали.

– Спасибо, спасибо! – Торговка, видимо считая, что незаметно, рассматривала рога моего спутника.

Рок наслаждался произведённым эффектом: рисуясь, поправлял волосы, щёлкал кончиком хвоста по назойливым пчёлам, слетевшимся на сахар.

– У нас с кири Тристой к вам один маленький вопрос, – он отмерил меж пальцами крохотное расстояние, поднёс их к фиолетовому, как листья Древа Мёртвых, глазу.

– Слушаю вас, киро. – Тётка всё больше жалась ко мне, неуверенная, что хуже: слишком тесное общение с демоном или возможность заразиться распутством.

Подцепив с лотка крендель, демон медленно, демонстративно слизал с него глазурь и пристроил на место. Взял второй...

– Нам интересно, – протянул он, продолжая изничтожать выпечку, – вы назвали кири Тристу шлюхой, чтобы самоутвердиться или чтобы найти приключений на свой объёмный зад?

Велия проводила тоскливым взглядом очередной кренделёк. Те, что Рок облизал и вернул, один за другим покрывались ярко-зелёной плесенью. Но помешать она так и не посмела.

– Чтобы... – Торговка проглотила ком в горле, когда демон для разнообразия запустил в следующую булочку зубы и из той, как из живой плоти, тягуче потекло алое. Скорее всего, ягодный джем, по недосмотру попавший в начинку. Но выглядело всё равно эффектно. – Я не называла...

Повинуясь движению глаз Рока, я тяжело опустила руку на плечо толстухи:

– Дорогая Велия, я несколько не держу на тебя зла. – Была ли это случайность или плохо закреплённые в причёске заколки отжили свой век, но металл треснул, а рыжие, совершенно ведьминские волосы рассыпались по плечам. – Напротив, я считаю, что ведьма в подругах – невероятно удачное приобретение.

– К-к-конечно... – Тётка медленно оседала на землю, опасаясь притрагиваться к проклятой выпечке.

– Очень жаль, что вы таким не можете похвастаться, – притворно вздохнула я. – Рок, как считаешь, а ведьма во врагах – это плохо?

Демон взял с лотка последний крендель, задумчиво повертел в руках и спрятал в карман:

– Ужасающе, – подтвердил он. Потрепал торговку по щёчке и печально сообщил: – Очень соболезную.

После чего галантно предложил мне опереться на локоть и неспешно, с достоинством проводил в лавку, чтобы свалиться от смеха уже в её надёжных стенах.

Ох и быстро разлетаются слухи! Мы ещё не успели отсмеяться, передразнивали приседающую в изумлении Велию и совсем не торопились раскладывать припрятанные на ночь под замок снадобья, а возле лавки уже столпились визитёры.

– Рыжуля, а ты становишься популярной! – Демон приоткрыл дверь и выглянул в щель, оценивая масштабы бедствия.

– Всё бы отдала, чтобы добиться противоположного эффекта...

Я посерьёзнела и переложила поближе кочергу, уже не раз избавлявшую от назойливого внимания блюстителей праведности.

– Тогда стоило в послушницы Лунной жрицы податься, а не демона вызывать.

Рок запрыгнул на стол, без зазрения совести скидывая мешающие ему пучки трав. Накрепился, с интересом наблюдая за тем, как я недовольно подбираю товар.

Слова резанули. Куда сильнее, чем хотелось признавать. Я коротко отрезала:

– Не взяли бы.

– Ах да, – фамильяр демонстративно хлопнул себя по лбу. – Лунная жрица берёт только невинных дев. Это нам достаются все подряд.

Я аж стукнулась головой об угол стола – от обиды и неожиданности. И он туда же?!

– Мы, демоны, только рады гуляющим девкам. С ними куда веселее. А ты любишь веселиться, кири? Или целыми днями строишь из себя скромницу, а потом рыдаешь в подсобке?

Нет, такое спускать нельзя. Обида, прежде выливавшаяся горячими слезами, в этот раз поднялась жаркой ненавистью от самого низа живота, пробежалась щекоткой по венам, опалила кожу и вырвалась волной Силы из кончиков пальцев прежде, чем я схватилась за кочергу. Впрочем, такой метод наказания хама ещё лучше: Рок застонал, потирая ушибленный бок,

но не только поднялся сам, а ещё и поставил на место уроненную во время падения мебель. Манжетом стёр несуществующую пыль и водрузил на место одну из многочисленных рассыпавшихся по полу склянок.

– Ну как? – поинтересовался демон, будто ничего не случилось.

Вдох-выдох; вдох-выдох; вдо-о-о-о-ох... Нет. Выровнять дыхание никак не получалось: в крови бурлило нечто тёмное, терпкое, горячее, как смола. Оно жгло и требовало выхода, не желало застывать и успокаиваться, превращаясь в холодную густую массу. Оно хотело кипеть, жечь, сжигать и плавить. Кого? А не всё ли равно!

– Ещё раз, – я всё-таки цапнула кочергу для большей уверенности, – ещё раз позволишь себе подобный намёк, и остаток месяца будешь по моему приказанию отделять листья ромашки от сердцевин! В той самой подсобке! – И мстительно добавила: – И петь. Про коника!

Потянувшись как сытый кот и снова устроившись на столе, Рок заявил:

– Про коника – не в моём стиле, кири. Я могу только про мощного мускулистого жеребца. – Он демонстративно поиграл мускулами, но оказался слишком жилистым для подобного фокуса – получилось неубедительно. – И можешь не благодарить.

– Могу! – Я спихнула демона на пол, чтобы хоть как-то выразить негодование. – И не собиралась. С чего бы?

– Ну как же, рыжуля? Воу! Убери кочергу! Ладно-ладно, Триста! Меня всё равно этим не убить.

– Но больно-то будет?

– Будет, – осторожно подтвердил демон.

– Так в этом и смысл!

На всякий случай он отбежал за прилавок, умудрившись по дороге подхватить и кинуть в меня пару засушенных букетиков.

– Кири Триста, ведите себя благоразумно! Вы только что впервые воспользовались Силой Подземья, так не ломайте торжественность момента!

– Я сейчас тебе челюсть сломаю, – пообещала я.

Вру. Бессовестно вру. И в мыслях не было никому вредить! Я девочка мирная и всю жизнь предпочитала избегать неприятностей, а не угрожать им железкой. Но Сила в крови продолжала бурлить, требовала выплеснуть её, гнала куда-то, звала, торопила, вырывалась из горла криком. Хотелось танцевать и царапать собственную кожу; стонать от наслаждения и сжигать всё живое вокруг; петь и купаться в горячей, влажной, тягучей магии...

– Тиш! – Рок бочком приблизился, не отрывая взгляда от оружия, перехватил рукоять и мягко отобрал кочергу, пока я не начала крушить всё вокруг. – Тихо, тихо! Я знаю, что ты чувствуешь. Честное слово, знаю. Всё хорошо, так и должно быть.

Он колебался мгновение, но всё же не отошёл. Отбросил железку подальше, зажмурился, как перед прыжком в бездну, и обнял меня. Обнял по-настоящему, как обнимают лишь дорогих людей, которым хочешь одним жестом сказать, что позаботишься о них, что не допустишь в кольцо ваших рук ничего дурного, что защитишь и не обидишь. И я бы очень хотела поверить этим объятиям. Я бы поверила. Не научи меня другой мужчина никому никогда не доверять.

– Прости, кири. Понимаю, что больно. Пришлось тебя спровоцировать: я же демон. Я не умею, не помню, как это... иначе.

– Жжётся. – Я вжала лицо в его грудь в попытке спастись от плавающей вены магии.

– Знаю.

– Так теперь будет всегда?

Наверное, я посмотрела на него с надеждой, а может, он просто хотел соврать, но Рок тихо пообещал:

– Ты привыкнешь.

Дверь едва слышно скрипнула, на несколько секунд впуслав любопытные взгляды собравшейся у входа толпы и шумок, похожий на гул изголодавшегося по сладенькому пчелиного улья.

Вошедший не спешил начинать разговор, рассматривая меня и демона белёсыми глазами под изломом выразительных бровей. А потом с издёвкой склонил голову набок, словно наткнулся на раздавленную, но засохшую в очень интересной позе лягушку:

– Так, значит, люди правду говорят.

Я отскочила от Рока как ошпаренная. С чего бы? Неужто застали за чем-то предосудительным? Или, может, я всё ещё на что-то надеялась?

– Здравствуй, Антуан.

Эта встреча планировалась совсем иной. Я была бы сильной, красивой, с идеально причёсанными волосами, а не растрёпанная, как... ведьма, в старом платье, в нечищенных туфлях. Должна была с гордо вздёрнутым носом идти по центральной улице об руку с... Я бросила взгляд на демона и недовольно мотнула головой: нет, с кем-то другим. С кем-то, кто обожал бы меня, нежно придерживал за талию, ловил каждое слово. А этот... Антуан лежал бы на обочине. Пьяным, грязным, обедневшим, измученным. Возможно, кастрированным. Возможно, мной. И вот тогда это была бы правильная встреча с бывшим.

– Я же говорил, что тебе дорога только в ведьмы. – Он откинул с лица мешающие светлые кудри и вразвалочку приблизился к демону. Пришлось задрать голову, но мужчину это ничуть не смутило: цапнул Рока за подбородок, рассматривая, как свинью на рынке. – Завела себе слугу, чтобы заменить меня? Ай!

Рок облизнулся и посмаковал кровь на губах – Антуан зажал прокушенный палец.

– Кири Триста, а этого сожрать можно? – буднично поинтересовался демон.

– Не пори чужь, фамильяр! – Мой бывший на всякий случай отошёл подальше и уселся на один из двух стульев у окна. – Ты можешь обмануть грозным видом необразованную пекаршу, но мне прекрасно известно, что такие, как ты, способны только на балаганные фокусы. Ты ничто без ведьмы, ясно? Позёр и слабак!

Рок спокойно неспешно закатал рукава и только тогда подал голос:

– Поэтому я спрашивал разрешения не проклясть тебя, а сожрать. Можно, кири?

Разве не этого я хотела? Ну, не совсем этого, если честно. Сложись всё правильно, Антуан узрел бы прекрасную изменившуюся меня, убоился гнева, что может на него обрушиться, и приполз просить прощения. Он, как когда-то, поцеловал бы моё запястье, незаметно лизнув кожу, поманил кривой болезненной улыбкой, окутал травяным запахом, налил вина, чтобы я перестала беспокоиться и нервно заминать край юбки. И – вряд ли, конечно, но возможно – я бы сумела его простить.

Но того, что происходило сейчас, я хотела тоже. Я подписала контракт ради этого мгновения – мелькнувшего в серых глазах страха, налипших на лоб блондинистых локонов и капель холодного пота, стекающих по виску. Антуан поверил, что Рок не шутит.

– Уходи, – прошептала я.

Ненадолго же хватило его испуга: обманувший меня мужчина быстро выпрямился и смотрел уже свысока, как привык. Он прекрасно знал, что Триста, слабая, безвольная, влюблённая Триста, не причинит ему вреда.

Он закинул ногу на ногу, демонстративно разваливаясь на стуле, расстегнул пуговицы сюртука, чтоб удобнее сиделось: он здесь надолго.

– Ну что ты, малышка? Неужели не рада мне? – И похлопал ладонью по колену: – Иди сюда. Как в старые-добрые.

Я шагнула назад и повторила ещё тише:

– Убирайся.

Рок вопросительно развёл руками: что не так? Ты же ведьма! Ты только что извела Силу Подземья, так примени её! Но я лишь покачала головой в ответ на его немой укор.

– Девушка требует, чтобы ты покинул лавку. – Демон вздохнул, подошёл совсем близко и взялся за спинку стула, готовый выдернуть его прямо из-под сиденья незваного гостя. – Свали отсюда.

– Девушка? – Гость присвистнул. – А она давненько уже не девушка, да, малышка? Не смотри так строго! Ты обиделась? Ну, не будь так требовательна ко мне. Мужчине иногда нужно похвастать достижениями.

К окну прилипли любопытные круглые физиономии. Одна, вторая, пятая... Кто посмелее – заглядывал в дверь, потрусливее – подавали голос и требовали пересказать, что видно из первых рядов. Антуан указал в их сторону маленькой изящной ладошкой:

– Смотри, сколько чудесных людей болеет за наши отношения. Ты умоляла меня вернуться? Ну так вот он я. Считай, снизошёл. Иди сюда и не делай глупостей, цветочек.

Он видел чудесных людей, а я – жажду кислых слухов в их глазах; он утверждал, что они болеют за нас, а я помнила, как каждый норовил задеть плечом и шипел вслед унижительные слова.

А ещё я помнила его: с обнажённым торсом, красивого, словно собирался отдать себя в мужа Лунной жрице. Прильнувшего к испачканной в золе груди горничной. Она пыхтела, надувая пухлые щёки, а он... он звал её цветочком.

Голос набрал силу, зазвенел приказом:

– Пошёл прочь!

Окажись Антуан поумнее, понял бы, что стоит послушаться. Нет, глуп он не был. А вот заносчив – неисчислимо.

– Всё, цветочек, посмеялись и хватит. Демона она вызвала. Кроме меня ты всё равно никому не нужна, так что прекращай это представление.

Он направился ко мне. Хотел схватить за запястье и уволочь... Жрица знает, куда. Может, к матушке – просить руки и доказывать, что способен держать слово; а может, до ближайшего постоянного двора, доказывая уже мне, что никуда, кроме как в его постель, такая неведлая⁴ ведьма не годится. Рок, нахмурив брови, бросился наперерез, подцепил его ногу ступнёй, завёл локоть за спину, вынуждая поклониться.

Успокоиться бы на этом: личный демон защитил меня от неприятного типа, да ещё и наподдал ему под зад ногой. Но Сила всколыхнулась, заливая, наполняя чёрным опустошённое сердце.

Я стояла перед ним на коленях.

Я стояла перед ним на коленях.

Я. Стояла. Перед. Ним. На. Коленях. И умоляла не бросать.

А он презрительно фыркнул напоследок «таким продажным ведьмам, как ты, только демонам отдаваться».

Магия вырвалась волной, ветром, вихрем, бесцветным жаром. Сбила с ног обоих мужчин, распахнула и с силой ударила о стену повисшую на одной петле дверь, откинула от входа зевак.

– Я велела тебе убираться!

Я прорезала пальцем воздух, указывая на улицу, и, повинувшись воле Первого Тёмного, магии Подземья, Антуан проехался спиной по полу, чтобы закончить бесславный путь у чужих ног, среди огрызков яблок и гнилых прошлогодних листьев.

– Ты был прав. – Я растрепала и без того лохматые волосы, наслаждаясь свободой от строгой причёски, и добавила: – Мне и правда место среди ведьм.

---

⁴ Невдалый – неуклюжий, неумелый, нелепый, тот, от которого вреда больше, чем пользы (прим. авт.).

Глава 3

Учение – мрак

Уже восьмой день Рок вёл себя возмутительно: заставлял учиться.

– Ты же демон! Ты должен вводить подопечную в грех лени и тугоумия! – возмущалась я, пытаясь спрятаться под одеяло.

– Так искушать должен, а не позволять деградировать! – Рок бескомпромиссно отобрал подушку и откинул подальше, чтобы соня снова в неё не вцепилась. – Необразованная ведьма – пятно на репутации Подземья!

– Далось мне ваше Подземье!

Попытка подложить под голову Вениамина не увенчалась успехом: он с истошным мявом ретировался и запрыгнул на плечи демону, удобно устроив морду меж двух витых рогов.

– Месяц пройдёт – отправлю тебя обратно. Достал!

– Я ещё не начинал, кири! И разве не обидно будет отказываться от силы, которую ты и на зуб не попробовала?

Обидно, тут он прав. Тридцать три дня иметь доступ к неограниченной мощи и ни разу её не использовать после победы над Антуаном – преступное равнодушие.

– Но мы можем заниматься этим хотя бы ближе к вечеру?

– Этим? – переспросил Рок, похабно улыбаясь.

– Обучением, гений!

– Утром теория, – подмигнул он, аккуратно, чтобы не скинуть кота на пол, потянувшись к учебнику. – Вечером – практика.

На накрытые длинной строгой ночной рубашкой колени опустилась тяжеленная книга. Давно стоило вернуть её отцу, но Рок потребовал для начала изучить самые любопытные статьи. «Для общего развития», – заявил он, с интересом разглядывая гравюры с обнажёнными ведьмами.

Заложённая страница никак не желала открываться, фыркала и норовила куснуть. Тоже, видать, не выпалась. Приложив некоторые усилия, мне удалось обуздать фолиант.

– Заклятье Крика, – прочитала я заголовок на упрямившейся странице. – Сегодня занимаемся им?

– Не-не-не! Эту как тебе знать не надо, маленькая ещё. – Рок поспешно отобрал недовольно заворчавшую книгу, торопливо пролистал и снова подал мне. – Вот. «Нравы, обычаи и слабости исчадий Мрачного Подземья». У тебя тут такой образец исчажья в наличии, – рисуясь, он повернулся одним боком, потом другим, – изучай – не хочу.

– А я и не хочу. Сам же говорил, что тут сплошной бред написан.

– Тем интереснее искать зёрна истины! Ай, что ты делаешь?!

– Ищу зёрна истины. – Я ткнула в нужную строку: – «Дабы от демона избавиться, следует плюнуть в него трижды и призвать в защитницы Лунную жрицу».

– Так трижды же!

– Сейчас исправим...

– Нет-нет, достаточно. Вижу, этот урок усвоен.

– Так что же, вас правда можно изгнать таким образом?

Демон брезгливо утёрся краем простыни:

– Кири, изгнать можно любого собеседника, если плюнуть ему в лоб. Более того, изгнание не единоразовое, к тому же увеличивает масштаб действия: пара применений – и к тебе вообще перестанут подходить.

– То есть имени Лунной жрицы ты тоже не боишься? Но говорят, вы никогда не появляетесь у её обители...

– Верно говорят. – Рок плюхнулся в кровать, на то самое место в ногах, где любил спать Вениамин, и с наслаждением похрустел шеей. – А что там делать-то? Сплошь девственницы и недотроги, скучные, как несолёная редька. Тьфу!

Я оскорблённо вскочила.

– Эти девушки – честны и благородны! – Собрала по комнате подушки и сгрудила прямо на голову демону, заставив кота покинуть столь удобную смотровую площадку. – Они лучшее, что есть в нашем городе, а может, и в стране, они... Они...

– Сделали хоть что-то полезное для тебя лично? – В складках ткани мелькнул ехидный глаз.

Я стушеввалась.

– Ну... Для меня, может, и нет...

– Для твоей матери? Для кого-то из знакомых? Для города? Может, в масштабах государства от них есть какой-то прок, кроме того, что они живут за счёт менее достойных работяг вроде тебя?

– Ну... Стать дочерью Жрицы – честь!

– Да-да, молодец, процитировала мамочкины наставления. А своей головой думать пыталась?

Я замерла посреди комнаты, не зная, за что схватиться, чтобы хоть как-то защитить себя от этого мерзкого тёмного типа. Нет, всё не так, как он говорит! Он лишь выворачивает истину наизнанку! С самого рождения мама, учителя и ора⁵ Камила говорили, что дочери Жрицы – достойные девушки, что на них держится всё наше общество, что именно их нужно благодарить за то, что каждый день встают солнце и луна, но... А что, если это не так? Что, если демоны, тот же Рок, вовсе не так страшны, как учат книги? Что, если они не испаряются, едва услышав имя Лунной жрицы, не жрут младенцев, не совращают невинных дев и не требуют принесения в жертву котиков? Вениамин потёрся о ногу, успокаивая: последнего он точно не допустит.

– Что, солнышко, дошло? – Демон улёгся поверх незастеленной кровати и поманил кота. Веня с готовностью вытянулся рядом. – Вам вдалбливают, что нужно хранить себя для служения Лунной жрице, лишь по одной причине: чтобы до замужества по ночам не бегали к мужикам.

– Демоны – плохие, а Лунная жрица и её дочери – хорошие, – упрямо и убеждённо повторила я.

– А ведьмы?

– И ведьмы тоже зло. Это женщины недостойные, падшие...

– Самокритично, – цокнул языком Рок.

Я кивнула, с жаром продолжая:

– Да. И я такая. Я сама виновата в сложившейся ситуации и призвала демона, понимая, что рискованно бессмертной ларой. Ведьмам дорога лишь в Подземье...

– Ну или в жёны правителю.

– Что?!

– Что? – Рок вдоволь наслаждался паузой. – Ты правда считаешь, что женщины с такой силой, как у тебя, станут сидеть ровно на своих прекрасных ягодицах и продолжат торговать, например, в лавке травницы?

– Мне нравится наша лавка...

– Бесспорно. Но подумай, Триста, будь у тебя возможность помочь бездомному, ты бы это сделала?

---

⁵ Ора – старшая служительница Лунной жрицы, хозяйка обители и наставница достойных юных дев (прим. авт.).

– Конечно!

– А если бы ты могла накормить всех бездомных города?

– Да!

– А будь у тебя власть, достаточная, чтобы накормить всех голодных в стране? Чтобы вылечить бедняков, которым не хватает монет на услуги лекаря, чтобы остановить войну, в конце концов?

Почему-то ноги перестали держать. Я села прямо на пол, не отводя взгляда от демона, вещавшего с уверенностью короля.

– Ни у кого не должно быть такой власти. – Я замотала головой, надеясь избавить её от столь заманчивых идей.

– Но она есть. – Рок выпутался из постельного белья, на коленях подполз ко мне, схватил за руки. – Эта власть есть у таких же женщин, как ты. Ты – одна из тех, кто может изменить всё. Королева – такая же ведьма, она лишь подписала пожизненный договор. Так чем ты хуже? Чем ты хуже дочерей Лунной жрицы, если они целыми днями молятся своей глухой богине, а вы спасаете этот мир?

Его глаза горели настоящим пламенем Подземья: тёмным, жарким, завораживающим, затягивающим... Я почти верила, что Рок не сказал ни единого лживого слова. Но разве бывает так хорошо? Разве можно заплатить одной-единственной ларой за счастье целой страны?

– Научи меня.

Демон прижал мою ладонь к сухим горячим губам:

– Тебе понравится, кири.

И обучение действительно шло. День за днём, раз за разом, страница за страницей. Я учила, запоминала, чертила непонятные руны, наизусть цитировала описание идеальных пассов и... неизменно не получала ничего.

Сегодня я не отрывалась от книги даже за ужином: осталась какая-то пара глав, которые бумажная упрямка никак не желала раскрывать, требуя присыпать сахаром корешок, чтобы перелистнуть страницу.

Мама смотрела на нас, поджимая губы. Книга ей претила: родительница брезгливо отодвигала локтем, когда та лежала на столе без присмотра. Причём неприязнь к фолианту мама демонстрировала и без повода, нарочно раздражая меня.

– Убери эту пакость из-за стола! – Она отодвинула сахарницу от завидующих тонких лапок, которые учебник успел отрастить как раз с целью оккупации посуды.

– Она мне нужна. – Пришлось пожертвовать собственной чашкой приторного чая, чтобы временно компенсировать тягу фолианта к десертам.

– Не перекармливай, – предупредил Рок, с наслаждением откусывая от лепёшки, – слипнется. Буквально.

В ответ книга высунула край закладки, словно дразнилась языком. Демон ответил тем же.

Сверясь с текстом и больше похожей на каракулю схемой движения, я повела ладонью, приманивая сахарницу обратно. Сила внутри чуть всколыхнулась, заставив крышку вздрогнуть и едва-едва приподняться. Мама тут же прихлопнула её пятернёй и заслонила, как любимое чадо. Я, уже увереннее, повторила движение – мама не сдавалась. Вместе с раздражением и злостью на родительницу внутри росло что-то ещё. Тёмное, жаждущее, чтобы его наконец разбудили, дали выйти из берегов. Ещё немного, самая капелька, и у меня получится... Сахарница треснула посередине: то ли я переусердствовала с заклинанием, то ли мама – с объятиями.

– Тьфу, бестолочь! – в сердцах бросила матушка. – Нет бы чем умным занялась! – Судя по указующему персту, под умным подразумевалось мытьё посуды. Желательно очень тщательное и вручную.

– Это очень тонкое заклятье, кири Брид, – пожал плечами Рок. – Если ваша дочурка займётся им сейчас, то протрёт до дыр не только тарелки, но и половицы. Передайте, пожалуйста, ещё одну лепёшку!

– Он мне в принципе не очень нравится, – фарфоровые осколки никак не хотели сметаться со стола, цепляясь и царапая поверхность, – но котом хоть терпимо: жрёт меньше, – пояснила матушка.

Демон равнодушно передёрнул плечами, мол, дело ваше, и сам подложил еды в и без того полную тарелку.

– Мне тоже, – со вздохом признала я, отрываясь от мельтешащих в глазах строк. – Потому что меньше болтает.

– Мяу! – с достоинством ответил Рок, пододвигая к себе и мою тарелку тоже, и закинул лепёшку в рот сразу целиком.

– В таком случае посуду может помыть фамилляр, – я мстительно опустошила его тарелку и добавила: – Вручную!

– Не может. – Демон, чавкая, замотал головой. – Там же вода! Демоны боятся воды!

Я потёрла ладони и припомнила:

– Глава сорок третья, «Нравы, обычаи и слабости исчадий Мрачного Подземья». Вода шла сразу после имени Лунной жрицы и перед огурцами. Ты посмеялся над всеми тремя пунктами, а потом съел салат.

– С огурцом? – недоверчиво уточнил Рок.

– С огурцом, – кивнула я.

– Странно. – Он крепко задумался, ощупал зубы языком и со страдальческим видом отправился мыть посуду. – Вообще-то, я их терпеть не могу.

Мама требовательно сузила глаза. Кажется, я совершила ужасную ошибку: между страждущей разговором женщиной и уборкой умудрилась выбрать большее зло. А ведь так удачно удавалось избегать общения с ней наедине! То соседка сунет любопытный нос проверить, правда ли у нас завёлся демон и стоит ли продолжать пакостить, или это отныне чревато для здоровья; то Рок вставит колкое замечание, сводя на нет всю серьёзность беседы; то я удеру раньше, чем она начнёт причитать. Но на этот раз мама вцепилась мёртвой хваткой:

– Девонька моя, ты уверена в том, что делаешь?

– Не понимаю, о чём ты, мама. – Я спряталась за фолиант, но тот, видимо, надеясь поучаствовать в маленьком скандале, захлопнулся без моей помощи, выпустил маленькие ножки по углам и отполз к краю стола. Да ещё и отрастил огромное ухо посередине обложки, чтобы не пропустить ничего интересного.

– Прекрасно понимаешь, Триста. Глупышкой ты никогда не была.

– Разве? – Я скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула. – Когда связалась с Антуаном, я вела себя как редкостная идиотка. Ты первая мне об этом сообщила, когда... – Я тяжело выдохнула, но закончила ровно: – Когда он соблазнил и вышвырнул меня.

– Я ляпнула это сгоряча. – Мама устроилась напротив, зеркаля упрямую позу. – Любая мать на моём месте сказала бы то же самое.

– Но ты – не любая. Ты – моя! – Голос дрогнул, но уроки демона не прошли даром: ведьма обязана прятать эмоции. Я справлюсь, я уже пережила это.

– Но то, что ты делаешь сейчас, – не меньшая глупость! – Её выдержки хватило ненадолго: мама подалась вперёд, попыталась поймать меня за руку, но не дотянулась, а я и не подумала двинуться навстречу. – Он выглядит очаровательно, знаю, но он...

– Мужчина? – подсказала я.

– Демон! Он – демон, милая! Твоё благополучие заботит его меньше всего.

Я скривила губы: она всерьёз считает, что после того, что случилось, я смогу доверять мужчине? Смогу доверять хоть кому-либо? Я недалёковидна, эмоциональна, наивна. Знаю:

тысячу раз повторяла это сама себе, обвиняя в произошедшем, понимая, что сама стала причиной того, что наша жизнь пошла наперекосяк. Но я не дура. Больше – нет. Я не позволю себе ещё раз сглупить и... влюбиться.

– Тридцать три дня, – проговорила я, не добавляя больше ничего. Мы обе понимали, что означают эти слова.

– Прошло две недели, милая. И ты... Я вижу, как ты меняешься. Все ведьмы меняются, иначе никак. Каждый горожанин смеётся над Антуаном, все поняли, что с Тристой Макклот не стоит шутить, так чего ещё тебе нужно? Останови обучение! Ты получила всё, чего хотела! Прогони демона!

Прогони. Вот так просто. Избавься и забудь. Словно не было испытующего взгляда и довольной улыбки в тех редких случаях, когда удавалось воспроизвести заклятья; сильных, уверенных рук, что всегда ловили и крепко держали, когда что-то не удавалось; тёплого пушистого бока по ночам и терпкого запаха осенней листвы, когда он наклонялся над моим плечом...

Да разве дело в этом?

Она не верит в меня. Не верит, что сумею выдержать месяц и отказаться от магии. Всё ещё считает, что дочь – бесхребетная, глупая девчонка. Она никогда не признает, что я повзрослела. С чего бы? Ведь я и правда та ещё дура.

Я выдавила:

– Всё будет хорошо. Правда, мам.

Она хотела крикнуть, щёки уже покраснелись в преддверии скандала. Мама смахнула, разметала по полу осколки сахарницы, шумно опустила кулак на их место:

– А я сказала – нет! Я знаю лучше: ты не сможешь отказаться! Прекращай эту шутку здесь и сейчас, или я сама вышвырну твоего демона за рога на улицу!

Рок заинтересованно выглянул из соседней комнаты: хотел бы он на это посмотреть!

– Эй, Рок! – окликнула я, не отводя от матери испытующего взгляда.

– Внемлю, кири! – отозвался он.

– Ты же демон?

– С утра был.

– Так может, пора соблазнить меня на какое-нибудь безумство? Не желаешь прогуляться до обители Лунной жирицы?

– А ты умеешь заинтриговать, кири. Сожжём или разрушим до основания?

– Триста, не надо! – Мама подбежала, стиснула мои плечи, пытаясь прижать, приклеить к стулу намертво, не дать уйти.

– Разберём по камушку, – процедила сквозь зубы я и обратилась к напуганной матери: – Он не просто демон, мама. Он мой фамилляр. И он делает всё, что я скажу: таков договор. Он не заставляет совершать глупости, лишь не отговаривает от них.

Дверью я хлопнула демонстративно громко, благополучно забыв, что Рок остался внутри. Поэтому он, конечно, снизил градус пафоса, когда бросился вдогонку и тихонько, аккуратно прикрыл дверь.

– Кири, эй, кири! Злая как десяток демонов!

Я пнула камешек на мостовой, угодив аккуратно в окно швейной мастерской. Стекло пошло мелкими трещинами, а немолодой лысоватый мужчина мгновенно выглянул на улицу, чтобы преподать урок хулиганам.

– Маленькие поганцы! Я вас сейчас!..

– Что? – подбоченилась я, остановившись и не предпринимая ни малейшей попытки скрыться. – Вот что ты мне сделаешь? Снова откажешь в ремонте платья, потому что... как ты там говорил? «Продажная девка и с прорехой походит – от неё не убудет»?

– Простите, госпожа ведьма! – Едва узрев рыжую косу, которую я больше не подкалывала демонстративно, а носила как придётся, мужичок скрылся в недрах домика.

– Она считает, что я не справлюсь. – Я сощурилась на опустевшее окно, почти надеясь, что сейчас портной покажется ещё раз и я сумею наконец испробовать заклятие вихря, которое ну никак не желало подчиняться и работать правильно.

– Она этого не говорила. – Демон галантно предложил локоть, но я проигнорировала и быстро зашагала вперёд.

– Ей не нужно говорить. Каждый её взгляд, каждый жест без слов указывают на то, что я маленькая дурёха. Она хочет меня унижить. Как ещё это назвать?

– М-м-м... – Рок беззаботно помахивал руками, раздражая ещё сильнее. – Заботой?

– Нет!

– Ну нет так нет, – легко согласился он. – Ты совершенно права. Не слушай её: она не верит, что из тебя выйдет ведьма.

– А ты?

– И я не верю. Я знаю. Поверь, кири, я видел такое много раз. Ты справишься и станешь невероятно могущественной. Они лишь хотят оказаться на твоём месте. Хотят, но боятся. Сила, которая принадлежит другому, всегда вызывает зависть. И страх. Это в человеческой природе.

– Неправда!

– А ещё в человеческой природе споры, – поддакнул он.

– Нет!

– Нет?

– Возможно.

– В чём проблема, кири? Брид понятия не имеет, на что ты способна. Так почему ты ориентируешься на её мнение?

– Потому что... Потому что... Она воспитывала меня двадцать лет!

– Гм, да, давненько она с тобой знакома. Но ты знакома с собой ровно столько же, верно? И что сама думаешь?

А что я думаю? Я думаю, что мама ошибается. Из меня получилась отвратительная, бездарная ведьма. Я выглядела устрашающе благодаря демону, шагающему следом, как патруль. Научилась требовательно смотреть на обидчиков до тех пор, пока они не начинали извиняться. Наизусть вызубрила толстенную книгу про магию Подземья. Но я так и не научилась колдовать. Краткая вспышка Силы, выбросившая Антуана из лавки, да пара относительно удачных попыток приподнять Вениамина в воздух силой мысли. Всё. На большее таланта не хватило. Что там в книгах говорят? Безмерная власть и мощь, искушающая женщин и заставляющая их снова и снова жертвовать ларой, лишь бы не потерять магию? Что ж, цена на колдовство, доступное мне, явно завышена.

Мама ошибается. Когда истечёт месяц договора, я легко откажусь от доступа к силе Подземья. А вот... Я скосила глаза на демона. А вот с фамильяром будет расстаться тяжело: кто, если не он, станет мыть посуду?

– Я думаю, что мне лучше знать, на что я способна, – наконец ответила я.

– Хорошее решение, – поддержал Рок. – И раз уж у тебя боевой настрой, почему бы не заняться практикой в полевых условиях?

– На что это ты намекаешь?

– Я не намекаю, а прямым текстом говорю, что ты слишком увлеклась теорией. Книги, даже такие вредные, как твоя, – штука хорошая. Но не мешало бы иногда от них отдыхать.

Я закусила ноготь, размышляя, насколько сильно хочу броситься в омут с головой. По всему получалось, что очень.

– И что же ты предлагаешь?

– Я? О нет, кири, это ты предложила раскатать обитель Лунной жрицы. А я всего лишь фамильяр. Слушаю и повинуюсь!

Когда я сообразила, что дорожка, по которой мы совершали променад, вела в обитель, стало слишком поздно. Рок приглашающе повёл ладонью в сторону ворот и узкой тропинки, теряющейся в заросшем зеленью саду. В вечерних сумерках по двое, по трое прогуливались самые достойные девушки города – дочери Лунной жрицы. Таким, как я, мимо-то проходить стоило на повышенных скоростях и не глядя по сторонам: ну как посмею заразить скверной одну из чистейших служительниц богини.

А служительниц, в их идеальных белоснежных одеяниях, с гордыми профилями, с бледными ладонями, так и хотелось если не скверной заразить, то хотя бы измазать в грязи. Не чета нам, работягам: красавицы, умницы, уважаемы и любимы. Мои пальцы, стискивающие сейчас край рукава, становились смуглыми уже к середине весны: ведь я не проводила дни в прохладной келье, вознося молитвы Лунной жрице. Нет, я вместе с матерью собирала нежные первые ростки трав за городом, по десять раз на дню переворачивала их, высушивая на солнце, а потом растирала в пыль или вязкую кашицу.

Когда-то я надеялась стать одной из них. Когда-то в другой жизни.

– А ты что здесь делаешь?! – старшая дочь Лунной жрицы едва не задохнулась от возмущения. – Грязная дешёвая... – Она проглотила последнее слово, недостойное этого места, и прошипела совсем тихо, чтобы не собрать случайно любопытную толпу: – Убирайся отсюда!

– Я тоже безмерно рада вас видеть, ора Камила, – по привычке присела в реверансе я. – Приятно, что узнали.

Ора обители Лунной жрицы – самая чудесная, светлая, уважаемая и безгрешная женщина города. И она успела отлупить розгой каждую из десятилеток, проходивших у неё обучение. «Дочерям Жрицы неведом страх, они выше боли, они не смотрят искоса и с вызовом, Триста!» – любила повторять она, обрушивая дополнительную порцию ударов.

И я верила, клонила голову, плотно, чтобы не пискнуть, сжимая губы. Оно стоило того, так я думала. Если потерплю совсем немножечко, каких-то три года, то, когда придёт срок, смогу стать одной из них. Одной из чудесных, светлых, невинных...

А стала ведьмой. Видимо, недостаточно хотела сохранить себя для Жрицы. Видимо, правильно ора лупила меня, видимо, с самого начала она видела то, что скрывалось от моего взора.

Я почти поверила, что мне здесь не место. Раскатать по камушку обитель? Ха! Заслужи я хотя бы войти в сад, бросилась бы на колени, покрывая поцелуями ноги этой святой женщины...

– Ками?! – Рок недоверчиво рассматривал ору то левым, то правым глазом. Шурился, приближался, шевелил губами, что-то высчитывая.

– Рок?! – Женщина отскочила как ошпаренная.

Узнала. Демон радостно раскрыл объятия, прекратив сомневаться:

– Ками! Сколько лет?!

Глава 4

В тихом омуте

– Двадцать шесть, – пролепетала ора Камила, ненавязчиво приосаниваясь и пытаясь прикрыть морщинистые локти. – Мы не виделись двадцать шесть лет. Но как?! Ты ничуть не изменился... – Она рассматривала его рога и заранее знала ответ.

– Я же демон, малышка. Стал им спустя каких-то два года, как мы с тобой...

Надеясь заткнуть его, она машинально прикрыла собственный рот, судорожно оглядываясь по сторонам: никто не услышал лишнего?

– Молчи! – цыкнула она. – Молчи и убирайся отсюда вместе со своей девкой, грязный выкидыш Подземья!

Рок вышел из тени кустарников, точно специально привлекая внимание к хвосту и рогам, откусил заусенец, полюбовался результатом и ухмыльнулся, заставив женщину, которую я считала святой, отступить на несколько шагов.

– О, малышка! Помнится, раньше ты просила меня остаться подольше...

Она в ужасе загородила лицо, успевшее за годы покрыться небольшими, но явными морщинами. То ли надеялась убедить демона, что не было двадцати шести лет, разделяющих его вечную молодость и её подкрадывающуюся старость, то ли, напротив, демонстрируя, что стала степенным образцом для подражания.

Я быстро загнула пальцы, без труда подсчитав годы. По всему получалось, что ора, наставница, обучавшая нас любви к Жрице, убеждавшая сохранить себя для служения богине, давным-давно...

– Ора Камила?

– Не смей обращаться ко мне, ты... – Камила запнулась.

– Что-что? – уточнила я.

– Ты... Ты... Грязная, испорченная...

– Как вы?

– О-о-о! – Демон скрестил руки на груди, предаваясь воспоминаниям. – Ты и не представляешь, насколько испорченная! Да, малышка Ками?

Ора Камила могла стерпеть многое: доказывая, что целиком и полностью посвятила жизнь Лунной жрице, она могла голодать неделями, истязать собственное тело розгами лишь слегка слабее, чем колотила учениц, могла часами вперившись взглядом в лунный диск и призывать милость богини. Не могла она лишь одного: стерпеть, что кому-то известны её грязные секреты.

– Охра-а-а-ана! – не вдаваясь в подробности, по-поросычьи взвизгнула она. – Схватить! Запереть! Охрана!

Дочери Лунной жрицы привыкли доверять оре больше, чем самой себе. Поэтому поступили, как и полагается изнеженным невинным девицам: с криками разбежались.

– Малышка, ну зачем же так сразу? – Демон игриво щёлкнул хвостом. – Мы вполне можем развлечься и втроём, верно, рыжуля?

Я машинально фыркнула на «рыжулю», но подбоченилась и подтвердила:

– Ора, коль скоро мы с вами обе не так невинны, как кажется, почему бы этим не воспользоваться? – И приобняла демона за пояс, позволив и его руке опуститься на мою талию.

Она испугалась. На самом деле испугалась. Её лицо, до того хоть и отмеченное годами, но ещё вполне миловидное, в мгновение ока стало похоже на печёное яблоко с трещиной рта на тонкой шкурке. Светлая, честная, идеальная... Она попятилась, но запуталась в белоснежной накидке и рухнула, испачкав полотно в грязи.

– Я заставлю вас заткнуться! Заставлю! Свиньи! – Она ползла назад, пытаясь одновременно обвинительно наставлять на нас перст. – Вы... Вы никому...

– Да мы и так никому, малышка. – Рок присел на корточки, точно предлагая помощь, но руки не подал, лишь показал острые зубы. – Разве нужно кому-то знать, что такая чудесная женщина...

– Охрана! Схватить их! Не слушать! Запереть! Я... Я... Они напали на меня, пытались убить!

Охранники, с трудом прорвавшиеся через верещащих девиц, подоспели как раз вовремя: демон и правда выглядел устрашающе, демонстрировал во всей красе полупрозрачные крылья, нависал, словно собирался вцепиться в незащитную шею.

А я... А что я? Стояла, не желая принимать, что идеалы, правила, вера рушатся на глазах, покрываясь следами размокшей земли сада.

Что-то во мне сломалось в тот миг. Надломилось ли оно раньше, когда я уступила Антуану? Или когда мама, любимая, прекрасная мама, сказала, что не справлюсь с искушением, не сумею отказаться от силы Подземья? Не знаю. Но окончательно сломалось оно тогда, когда последняя незыблемая истина рухнула в скверну, в ту самую лужу, в которой бултыхалась я. Всё.

Не понимая, что делаю, я выставила руку в сторону двух подбегающих справа мужчин. Это только начало. Охраны в обители уйма: нужно же оберегать ночами покой дочерей Жрицы. Вот только ночью за стены сада мужчинам заходить строго-настрого запрещено (мало ли?), поэтому на зов помощи они не слишком-то торопились.

Тёмное, вязкое, липкое всколыхнулось внутри, заполняя трещины в измученном сосуде лары, заливая свет чернотой.

Нападавших снесло, словно меж кустарников натянули невидимую верёвку.

Рок, сообразив, к чему идёт дело, довольно щёлкнул пальцами:

– Умничка, кири! Так их!

Я смирала демона тяжёлым взглядом: веселиться? Сейчас? Когда меня разрывает на части от боли, словно оплавляет изнутри?

– Слева, – скомандовал он, игнорируя намёк.

Не оборачиваясь, я крутанула ладонью. Мученический стон боли показал, что заклятье сработало.

– А теперь её, – демон схватил за шкуру отползающую ору, приподнял над землёй, вынуждая встать на колени перед ведьмой. – Она обманывала тебя, всех обманывала! Поганая лицемерка!

И как я умудрилась забыть, что он демон? Не друг, не приятель, не мягкий тёплый котик, вытягивающийся ночами вдоль бока, будто нарочно раздражая Вениамина. Демон. Зло, сама чернота. Тот, кто несёт в этот мир... Нет, тот, кто несёт *мне* магию Подземья – страшного, мрачного, полного страданий места.

Глаза горели, выжигая нутро – его и моё. Алые губы возбуждённо налились кровью, треугольнички острых зубов поблескивали в бледном свете проявляющихся звёзд. Он держал Камилу за поникшие плечи, сжимал до синяков, толкал ко мне, как на амбразуру, словно к палачу. Словно мне полагалось стать палачом...

– Ну же, кири, выпусти гнев! Чувствуешь магию? Она бурлит, жарит, рвётся из пальцев! Давай, не сдерживай её! Прими, стань её частью! – соблазнял он.

И мне хотелось. О, как хотелось нырнуть с головой в этот чёрный омут спокойствия! Так просто и так понятно: впустить Силу в себя, стать Силой. Творить то, что велит Подземье, и ничего не решать самой. Так легко и так сладко... убить. И уже никогда не отказываться от магии.

Стоп, что?!

– Нет! – Я отшатнулась, больше напуганная собственными чувствами, чем кроважидным видом фамильяра.

Внутри билась, освобождаясь от оков вязкой черноты, изо всех сил светила лара.

– Нет? – удивился демон.

– Нет? – уточнила ора Камила.

Я замотала головой:

– Врать нехорошо, но за это не убивают!

– Кири, эта женщина поливала тебя грязью за то, в чём и сама повинна!

– Кто бы говорил, – передразнила я демона.

– А для мужчины это, между прочим, повод для гордости. Я оприходовал старшую дочь Лунной жрицы! Ха! Будет о чём рассказать в Подземье!

Пощёчина прозвучала свистом хлыста. Озадаченный фамильяр потёр мгновенно покрасневшую щёку:

– Это ещё что такое? Рыжуля, я не белый и пушистый. И сдачи ведь дать могу. – Он угрожающе поднялся, как мокрого котёнка, без видимого труда отбрасывая обмякшую ору.

– Попробуй только!

Я отступила, вспоминая заклятье. Вот сейчас, сейчас... У меня только что отлично получилось... Пасс за пассом – и ничего. Пальцы в точности повторяли давно изученные движения, ладони скользили по воздуху – но магия исчезла так же внезапно, как и появилась.

– Что, рыжуля, никак? – зловеще ухмыльнулся демон. – Так может, попробуешь вклепить мне ещё одну пощёчину и посмотрим, что из этого выйдет?

Демонов стоит бояться. Опасаться, обходить по большой дуге при встрече и не поднимать глаз, чтобы, не дай Лунная жрица, он не обратил на тебя внимание... Я об этом забыла, принимая Рока за домашнего зверя. За друга. Зря.

Он приближался медленно и неотвратно, как сытый кот, лапой поддающий по и без того придушенной мышке.

– Охрана!!! – Камила не теряла времени даром. Злодеи перессорились между собой? Чудесно! Перебои с магией? Замечательно! А тут как раз подросло ещё полдюжины вооружённых мужчин, патрулировавших обитель по периметру. Патрулировали они подчёркнуто неспешно, передавая друг другу здоровенную, сыто побулькивающую флягу. Поэтому приближались вразвалочку, но абсолютно уверенные в собственной непобедимости. – Наконец-то! Взять их!

Рок закатил глаза и кивнул на подбегающий отряд, откладывая разборки:

– Ну? Давай, ведьма. Не можешь справиться со мной, так хоть их уложи.

Было бы это так легко, как он говорит!

– Не могу!

Демон презрительно сплюнул, попав на подол оры, чем окончательно её взбесил. Женщина на четвереньках доползла до одного из поверженных охранников, выхватила из обмякшей руки пику и кинулась на нас.

– Тоже мне, ведьма! Надеюсь, хоть бегаешь быстро?

– Так себе...

– Тогда придётся учиться в процессе.

И мы бежали. Ох, как мы бежали! Уверена, что вслед нам не успели выпустить ни одной стрелы. Не потому, что стражники ослушались приказа Камилы убить преступников на месте. Просто ни лука, ни арбалета ни у одного из них не оказалось, лишь пики и мечи. Но я всё равно готова была поклясться, что в ушах свистело: если не от стрел, то хотя бы от ветра.

Рок схватил за руку и тянул, почти волоком тащил за собой, не давая сбиться с шага.

– Брось меня! – ныла я. – Брось! Я не смогу, я ненавижу бе-е-е-егать!

– У тебя хоть какие-то достоинства, кроме круглой задницы, есть?! – рыкнул он.

– Самокритичность? – предположила я, пытаюсь оглянуться на ходу, чтобы оценить правдивость комментария.

– Не тормози! Да чтоб тебя!

Стоило над макушками мелькнуть копью, даже демонская выдержка дала слабину: Рок перекинул меня через плечо ягодицами по направлению побега. Теперь я имела возможность наблюдать трёх приближающихся стражей и азарт в их глазах, не имеющий ничего общего с тягой к правосудию. Азарт гончих, загоняющих зайцев, – пожалуй; а вот тяги к выяснению, кто прав, кто виноват, – и близко нет. Поэтому я старательно и звонко завизжала.

Рок вильнул, якобы пытаюсь прорваться к воротам, но в последний момент ловко оттолкнулся ногой от тяжёлой створки, за которой нас уже поджидала вторая половина стражей, сменил направление и скрылся за дверью, ведущей к кельям. Вслед нам полетела ругань: куда менее ловкие охранники, не способные балансировать с помощью крыльев и хвоста, посшибали друг друга. Демон поторопился пристроить засов и запихнуть меня в ближайшую крохотную келью без окон.

– Не сиделось в Подземье, да? Хотелось воли и свежего воздуха? – бормотал он, подпирая дверь тяжёлым сундуком. – Кушайте не обляпайтесь! И воздух, и воля! И ведьма без мозгов и таланта в придачу!

Я зло всхлипнула, пытаюсь не то возмутиться, не то пустить в ход напугавшее женское оружие – слёзы. Получилось и то и другое одновременно.

– Сам виноват! – Я рукавом вытерла раскрасневшийся нос, подбежала к демону, пихнула его, насколько хватило сил, и уселась на сундук, скрестив руки на груди. – Зачем ты меня сюда потащил? А над орой издевался зачем? И вообще ты меня... ты... ты... ты напугал меня! Я правда подумала, что ты хочешь её убить!

Он перестал мерить шагами комнату, а я вдруг снова вспомнила, что он демон. И вообще ни разу не друг мне.

– О, так ты испугалась, рыжуля? – протянул он столь нежно, что захотелось не усесться на сундук сверху, а спрятаться внутрь. Рок опустил рядом, закинул ногу на ногу и небрежно обнял за плечи, притягивая ближе с неестественной силой. – Так ты испугалась? – уточнил он, поигрывая моей косой.

Его пальцы скользили по волосам легко, быстро, почти невесомо, но в каждом движении ощущалась сила: вот сейчас схватит, намотает пряди на кулак и как следует дёрнет, опрокидывая на спину. И что тогда? На что способен разозлившийся демон?

– Испугалась, – прошептала я и заставила себя чуть уверенней добавить: – И сейчас ты тоже пугаешь. Мне это не нравится.

– Ей это не нравится! Какая прелесть!

Он сжал мой затылок, заставляя смотреть в полыхающие огнём глаза с какого-то дюйма. Раньше казалось, что от него пахнет пряными осенними листьями. Терпко, томительно... Нет. От него пахло серой. Он словно обратился в пламя, вынужденное мучить само себя, чтобы гореть, чтобы не погибнуть.

– Пusti! Больно!

– А теперь ей больно! Ты уж определись, рыжуля, больно тебе или страшно. Знаешь, когда пытаются по-настоящему, это знание помогает выжить.

– Перестань!

– Перестать? – Он коснулся кончиком носа моей скулы, вдыхая так сильно, словно пытался впитать запах навечно. – Стоило подумать об этом раньше. До того, как додумалась вызвать демона. Ты подписала договор, по которому я прямо-таки обязан сделать тебя ведьмой за тридцать три дня. Правильные методы с тобой не работают, так может, пора перейти к альтернативам?

Я не сразу поняла, что это его рука щекочет моё уже обнажённое колено. Когда он успел задрать юбку, когда начал оглаживать пальцами бедро? Я забилась, как в горячке, рискуя остаться вовсе без волос, в которые демон вцепился мёртвой хваткой.

– Пусти-пусти-пусти!

– И что ты мне сделаешь? Заколдуешь? Или ещё раз влепишь пощёчину?

Первое никак не выходило, поэтому, недолго думая, я перешла ко второму. Хлопок! Хлопок! Ещё хлопок!

Я колотила его снова и снова, а демон и не думал отбиваться или хватать за запястья. Он хохотал:

– Давай, рыжюля, вот так! Настоящая ведьма должна уметь злиться!

Наверное, стоило обмякнуть и расплакаться. Если ему так нравится злость, значит, делать надо что-то совершенно иное, чтобы обескуражить, выиграть секунду и вырваться. Но, как назло, от слёз не осталось и следа. Лишь горькая, вязущая на зубах обида.

И тогда я перестала отбиваться. Позволила его пальцам подняться по бедру, вытерпела, когда кончик носа скользнул вдоль шеи к декольте и обратно, а потом... Потом я его поцеловала.

В этом поцелуе не было ни нежности, ни распалённой ссорой страсти. Я умела целоваться, Антуан говорил, что очень хорошо. И я давала губам двигаться, заставляя память молчать, не позволяя знакомому лицу всплыть перед внутренним взором. И уж точно не позволяя себе смотреть, как тёмные, горящие пламенем глаза Рока светлеют, остывают. Как ненависть на его лице сменяется изумлением, а потом перетекает в нечто новое, непонятное и невероятно тягостное. Я целовала его, обхватывала губы губами, раз за разом слегка прикусывая их до красноты, до томительной припухлости. Антуану нравилось так...

И демон сдался. Перестал болезненно сжимать бёдра, расслабил пальцы, тянущие волосы, но не убрал рук, а лишь трепетно, недоверчиво прикосался.

Я провернулась и скинула его на пол. Не тратя времени на визги и попытки выбраться из кельи, ударила ногой в живот. Раз, второй, третий.

– Не смей прикасаться ко мне, слышишь? Не! Смей! Ко! Мне! Прикасаться! Ты, демон!

Раз за разом я била его. В грудь, в живот, в лицо. Наверное, больно. Плевать! Я била его, изгоняя из памяти лицо другого мужчины, прикосновения которого были так желанны, но так лживы.

Рок молчал. Не произносил ни слова, не норовил встать, хотя, наверное, давно мог уложить строптивую на лопатки и сделать всё, что посчитал бы нужным. Но он лишь терпел, хрипя и ухмыляясь сквозь разбитые губы, пока я не выдохлась.

– Закончила? – поинтересовался он, когда я, уставшая, едва дышащая, рухнула на сундук.

– На этот раз. – Пришлось проглотить вязкую слюну пересохшим ртом.

Прижимая ладони к животу, демон сел рядом, откинулся спиной к стене:

– А целуешься отлично, – заметил он, не приближаясь.

– Знаю.

– А вот колдуешь паршиво.

– Новой информации не поступало?

Он пожал плечами:

– Просто сообщаю актуальные новости. Слышишь стук снаружи? Это охранники ломают дверь. Как думаешь, сколько времени им понадобится, чтобы найти и достать нас отсюда?

Мы оба понимали, что немного.

– Тогда почему ты нас не вытащишь? Ты же демон. Наверняка у тебя в арсенале есть какие-то заклинания.

Рок застонал, особенно неудачно повернувшись. А может, и не от этого вовсе:

– Кири, как ни печально это признавать, но твой паршивый парень...

– Бывший...

– Твой паршивый бывший парень прав: вся моя магия – это ярмарочные фокусы. Мелкое проклятье – легко, впечатлить девуцу, превратившись в милого котика, – завсегда. Но, увы, в сражениях я бесполезен. Я фамилляр, кири. Не воин. Лишь ведьмы могут колдовать.

– Тогда на кой нам вы?

– Без фамилляров вы бы погибли от тоски, согласись, – подмигнул он и тут же снова скривился.

– Больно? – Я поборола желание осмотреть раны: если бы хотела вылечить мерзавца, не стала бы бить так сильно.

– Заживёт. Я же всё-таки демон.

– Не стану извиняться, – заявила я, хотя хотелось сделать обратное.

– Я тоже.

– А вот тебе надо бы!

– Брось! Тебе же понравилось!

Наверное, стоило запальчиво крикнуть «нет». Это было бы правильно. Потому что... а как иначе? Но бёдра всё ещё горели от его прикосновений, а поцелуй оказался куда более сладким, чем любой из прежних. Я ответила лишь:

– Понравилось учить тебя вежливости.

– Значит, когда-нибудь точно повторим.

– Если выберемся.

– Если выберемся, – подтвердил он. – Кстати, как там твоя магия?

– Смеёшься?

– Интересуюсь.

Я махнула рукой – ничего. От Силы не осталось и следа.

– Странно, – пробормотал Рок. – Что ж, тогда придётся импровизировать.

– Забодает их насмерть? – хмуро покосилась на его витые рога я.

– Если понадобится. – Рок кокетливо смахнул с рога пыль и обнаружил нанизавшийся на него листик, низвергающий демона с постамента уверенного героя. – Но, вообще-то, я собирался поставить на тебя.

Я сильно-сильно замотала головой, аж растрёпанная коса захлестала по плечам, и на всякий случай немного отодвинулась:

– Я не знаю, куда пропала магия и как её вернуть. Не могу сейчас колдовать.

– Верно. – Демон аккуратно разровнял смятый листок и положил на крышку сундука. – Но они-то не в курсе.

В детских сказках часто описывают ведьм. Такими, каким им полагается быть: лохматыми, полуголыми, со светящимися ворожкой глазами, когтями и бородавками. Настоящие ведьмы лишь усмеются в ответ на суеверное «изыди» недалёких деревенщин. Нет, взрослые совсем не верят в сказки. Они серьёзны и умны, знают, когда стоит вежливо поздороваться с ведьмой и её фамилляром, а когда и попросить о помощи. За соответствующую плату, разумеется. Но это совершенно не мешает им вешать над дверью оберег и мнительно осенять знаком Лунной жрицы тропу, по которой ушла колдунья (чтобы, не дай богиня, не вернулась!).

Взрослые не верят в сказки. Но всё равно немного их опасаются. Особенно с наступлением темноты.

– Ах, что за красавица! Произведение искусства! – Рок завершил образ прибережённым листиком: впутал его в волосы, и без того напоминающие теперь воронье гнездо, да ещё и посильнее растрепал для верности.

Я почесала саднивший нос:

– Не чувствую особой разницы.

– Не тронь! Морок слабенький – сотрёшь все бородавки. И не моргай так часто, а то глаза светиться перестанут!

– Я и правда так пугающе выгляжу?

Демон отступил на шаг, задумчиво почесал подбородок и подтвердил:

– Не рискнул бы встретиться с тобой в тёмном переулке.

– А в тёмном коридоре?

Мы оба вздрогнули от треска сдавшейся наконец двери.

– А вот сейчас и узнаем, – осклабился он, отодвигая сундук и выпинывая меня навстречу охранникам.

Наградой нашим стараниям стал тонкий, сливающийся в единый хор визг шести здоровенных вооружённых мужиков.

Рок щёлкнул пальцами – и единственный тусклый факел у входа погас, погружая нас в отдающую фиолетовым темноту. Демон встал за спиной, крепко сжал талию и приподнял над полом, одновременно раскрывая крылья. Теперь бедные мужики наблюдали не просто уродливую ведьму с горящими потусторонним пламенем глазами, но ещё и ведьму летающую, с жутким огромным силуэтом за плечами, крыльями и, кажется, рогами.

Пришлось неприятно зловеще скрежетнуть зубами, но вид присевших от ужаса стражников того стоил.

– Мальчики, – кокетливо поинтересовалась я, – а вы верите в сказки?

Кто-то попятился; кто-то задрожал и выронил оружие; кто-то осенил меня знаком Лунной жрицы – полукругом, перечёркнутым сверху вниз прямой линией; кто-то выругался шёпотом. Один гордо, хоть и слегка заикаясь, ответил:

– Н-н-нет!

– А зря! – прокомментировал Рок, разгоняясь со мной в объятиях и намереваясь пойти на таран.

Наверное, они бы всё-таки вспомнили, что взрослым сильным мужчинам, воинам, не стоит бояться одной-единственной ведьмы. Особенно если каких-то десять минут назад она убегала от них с визгами. Наверное, чуть погодя они это поймут.

Но сейчас на них несло что-то, чем пугали мальчишек с самого детства. «Доедай кашу, а то явится ведьма с острыми зубами и унесёт к себе!» И они поступили так, как и полагается послушным маленьким мальчикам, – бросились наутёк. Предположительно, доедать кашу.

Мы с Роком поспешили последовать их примеру.

Глава 5

Злись, рыжуля, злись!

Если и существует на свете что-то, что я ненавижу больше, чем бег, то это бег с препятствиями.

Мышцы сводило от усталости, пот заливал глаза и раз за разом заставлял отросшую чёлку прилипать ко лбу и щекам, перекрывая обзор, пальцы соскальзывали с влажных досок, не в силах удержать на весу мою, казалось бы, не слишком упитанную тушку.

Рок оседлал высокий забор и болел за подопечную, активно его раскачивая:

– Давай, кири! Пожалей бедного монстрика! Если он тебя сожрёт, как пить дать намучается с несварением!

Я тяжело дышала, почти готовая смириться с безвременной кончиной.

– Если ещё когда-нибудь скажу, что твоя идея хороша, лучше сразу дай мне подзатыльник!

Но сожаление о былых ошибках не помогало перескочить ограждение в два человеческих роста, а голодная пасть приближалась.

Хотя, наверное, стоит вернуться к самому началу.

Мы с фамилльяром решили отдохнуть.

Склочные соседи, шумно трагично вздыхающая матушка, Антуан, которого уже дважды пришлось турнуть из нашего двора, – всё это настолько надоело и мне, и демону, что поездка за город стала скорее необходимостью, чем случайным развлечением.

– Свежий воздух, кири, – соблазнял Рок. – Ты представить себе не можешь, какая это роскошь!

Я кивала, связывая в маленькие букеты свежий сбор. Оформлять полагалось так, чтобы каждый пучок внушал уважение и не допускал мысли о завышенных (хотя именно таковыми они и являлись) ценах, но при этом не оказался слишком щедрым.

– И не говори, роскошь. Некоторым из нас приходится работать, чтобы другие нашли что положить на хлеб.

Рок снял с последнего бутерброда на тарелке кусочек колбасы и отправил в рот. Его совершенно не волновало, кто и каким образом заработал на еду. Проигнорировал тоскливый взгляд Вениамина, проводивший мясной пластик в последний путь, но, сжалившись, кинул коту крошечку хлеба. Веня ожидаемо начихал на угощение и демонстративно повернулся к демону хвостом. Едва когтем у виска не покрутил.

– Не проще ли наслать на жителей Ниволи простуду? За пару дней окупишь работу целого сезона.

Я вдохнула сладковатый медовый аромат и уложила последний букетик в коробку.

– А чего её насылать? Это же простуда. Через месяц сама явится.

– Ну так через месяц и займёшься своим травоведением.

– А сейчас?

– А сейчас, – демон пнул ящик ногой, загоняя под кровать, – практика в полевых условиях.

Кто бы догадался, что, когда Рок говорил о полевых условиях, он в прямом смысле имел в виду поля. Нет, я ничуть не избалованный городской житель, не способный отличить корову от петуха. Я точно знаю, что первая не кукарекает и, кажется, не слишком высоко летает. Но и особой любви к деревенской жизни, не предназначенной для каблуков и корсетов, не питала. Однако экипаж привёз нас именно в такое место.

Рок спрыгнул со ступеньки прямо в лужу, разметав во все стороны грязные брызги, и ударил себя в грудь, словно единолично создал зеленеющие холмы, пятнистое от туч небо и ощерившийся тёмными макушками лес на горизонте.

– Ну? Красота же!

Я осторожно опустила ногу на ступень, потом, предварительно ощупав носком туфельки выглядящую крайне жидкой грязь, на землю.

– Забрать через часок? – понимающе подмигнул возница. Я открыла рот возмутиться, но ветер так рьяно принялся развевать юбки, что, во-первых, пришлось срочно их придерживать, а во-вторых, всем вдруг стало ясно, что никакое интимное уединение парочке в такую погоду не понадобится.

– Да нет, сами доберёмся, – опрометчиво ляпнул Рок, и, прежде чем я вставила хоть слово, экипаж умчался вдаль, попеременно подпрыгивая на кочках и проваливаясь в ямы.

– А в городе теплее, – вздохнула я, кутаясь в захваченную лёгкую шаль.

Демон упёр руки в бёдра:

– А здесь свежее!

– И грязнее.

– И воздух чище.

– И морось.

– О, кири, – он показушно расстегнул кожаную куртку и потрепал меня по щёчке, – учись смотреть шире. Мир не ограничивается дорогой от дома до лавки. Сидя в уютном уголке, не научишься ничему новому. Пошли.

Я вовремя отдернула руку, не давая поймать себя в ловушку:

– Куда это? Тут тоже воздуха достаточно. Я сейчас немного ещё подышу и как раз дождусь какого-нибудь транспорта.

– Рыжуля, не рассчитывай отделаться так просто! Если история с обителью Лунной жрицы чему меня и научила, так это тому, что без мотивации тебя не заставит колдовать. Поэтому бери свой подтянутый зад в свои же маленькие ручки и шагай.

– Куда? Вокруг поля да холмы!

– Как куда? За приключениями!

Знать бы сразу, что под приключениями он имел в виду неприятности...

Любой нормальный человек назвал бы погоду отвратительной. Рок же с наслаждением подставлял лицо мелким редким каплям, приносимым ветром, а когда думал, что я не вижу, ещё и по-мальчишески ловил их языком. Куртку тем не менее всё-таки застегнул. Наслаждаться видами, ковыляя на каблуках по свежевспаханным полям и кутаясь в мгновенно отсыревшую шаль, было куда проблематичнее.

– Ну разве не здорово?

Я в ответ простучала зубами нечто явственно отрицательное.

– Ты всегда можешь согреться с помощью магии, – напомнил демон.

Пришлось ещё плотнее запахнуться в мокрую тряпку, чтобы руки сами собой не тянулись к его шее.

– А если совсем плохо, – добил демон, – перенестись домой. Хотя это довольно опасное заклинание. Куда проще полететь на метле.

– Да ты издеваешься!

Нет, я, конечно, догадывалась о таком положении вещей. Рок ведь демон, глумиться над замёрзшими несчастными женщинами – их излюбленное хобби. Но озарение снизошло далеко не сразу: конечно, издевается! Сообразил, что ученица у него не из талантливых, и привёз её к демону на пироги в эдакую мерзопакость: либо научится колдовать, либо убьётся. И ещё неизвестно, какой из вариантов более приемлем.

– Угробить меня решил? – Я топнула ногой, угодила аккурат в наполненную жидкой грязью лунку и насквозь промочила туфельку. Новую, между прочим, зелёную, купленную на радостях от победы над Антуаном.

Рок приподнял бровь и ухмыльнулся, предоставляя мне самой решать.

– Не дождёшься!

Я стащила с ноги туфлю и попыталась её отжать. Нет, безнадежно испорчена. Скажете, сама виновата? Отправилась на пешую прогулку в новой обуви? Могу ответить тем же, чем ответила демону: запустила сначала одним, а потом вторым башмачком в его наглую довольную физиономию. Пойду босиком, простужусь и умру. И пусть этот поганец устыдится.

– Если ты надеешься простудиться и умереть, – заблаговременно предупредил Рок, – контракт автоматически продлится, как необходимость для спасения жизни ведьмы. И это значит, кири, что в любом случае от меня не отделаешься.

Запустить бы в него ещё чем-нибудь...

Когда мелкая редкая морось переросла в уверенный тягомотный дождик, я готовилась смиренно принять свою участь. Не простужусь, так утону, не утону, так погибну в неравном бою в попытке придушить исчадие Подземья. Но спасение замаячило на самой кромке поля, казавшегося бескрайним. Я припустила так, что даже демон, которому всё с большим трудом удавалось получать удовольствие от вылазки, нагнал не сразу.

Маленький домик, на поверку оказавшийся сарайчиком для сельскохозяйственной утвари, вряд ли мог называться достойным завершением променада. Но лично мне показался самым чудесным, уютным, а, главное, сухим местом в мире.

Благо владельцы сей недвижимости не посчитали нужным запира́ть на замок ворох прошлогоднего сена, две лопаты и грабли. В противном случае они рисковали лишиться двери, а я – самоуважения в попытке её выбить.

Я с наслаждением плюхнулась на импровизированный лежачок, уже в полёте сообразив, что деревенские могли припрятать в ворохе сена серпы или косы. Однако в этот раз повезло.

Шорох дождя снаружи резво перетекал в мерный стук, Рок, упорно пытающийся наслаждаться видом в приоткрытую створку, всё сильнее её притворял, пока не оставил крохотную щель и, смирившись, устроился рядом со мной.

– Роскошь, значит? – с садистским упоением протянула я, пытаясь придумать, как бы высушить шаль, не снимая.

Демон заложил руки за голову и откинулся на спину, задумчиво, словно пытался что-то припомнить, рассматривая дощатый потолок.

– А скажешь нет?

– Скажу! – с готовностью подтвердила я.

Он перевернулся на бок и, отбирая, потянул на себя мокрую накидку. Ткань нехотя, прилипая к коже, соскользнула с плеч, а Рок ловко скомкал и отбросил её в сторону.

– Иди согрею, и поможешь, – осклабилась он.

Я упрямо шмыгнула мокрым носом: вот ещё!

– Трусиха.

– Кто трусиха? Я трусиха?!

– Ну не я же.

Внезапно стало жарко: да как он смеет?! Я смелая! Самая смелая из всех, кого знаю! Я... я... я вызвала демона и учусь колдовать! Да, получается не очень хорошо, но это же не моя вина! Это учитель плохой попался!

– Неправда!

– Правда, кири, правда. – Он медленно стянул куртку и отправил к шали, рубашка последовала за ними. К неудовольствию, удивившему меня саму, оставил только кожаные штаны: чтобы намочить их, маленького дождика недостаточно. – Ты ведь всю жизнь провела в городе,

да? Боишься нового, даже просто выехать за его границы. Небось только с Брид за травами ходила, да и то не слишком далеко. Что уж говорить о твоих собственных границах. О тех самых, которые мешают магии вырваться наружу. О тех, которые до сих пор заставляют верить, что есть люди хорошие, а есть плохие. О тех, которые не дают понять, что иногда, чтобы сделать что-то хорошее, нужно позволить себе немножечко плохого. Трусиха. Боишься стать ведьмой, боишься послать в бездну навязанные правила!

Он говорил правильно. Красиво, искренне, горячо. Хотелось верить. Хотелось забыть про осуждающие взгляды, введённую с детства истину о добре и зле. Хотелось стащить сырое платье и прижаться к его горячему боку, от жара которого воздух начинал дрожать. Но я не сделала ничего из этого. Я пнула его, опрокидывая на спину, и нависла сверху:

– Кто трусиха? Я трусиха? Да я... Я тебя сейчас...

Он скептически хмыкнул:

– Что? Убьёшь? Поцелуешь? Превратишь в лягушку? Рыжуля, не пытайся угрожать, если нечего противопоставить оппоненту.

Как я оказалась снизу, не пойму до сих пор. Но внезапно стало ясно, что мне и правда нечего ему противопоставить: обездвиженная, с зафиксированными над головой руками... ведьма. Тоже мне, ведьма!

– Пусти! – Грудь вздымалась так часто и беспокойно, что это уже становилось неприличным.

– Или что?

– Или я разозлюсь.

Он наклонился, касаясь кончиком носа моего виска.

– С чего ты взяла, что я добиваюсь не этого? Ты же сама хочешь.

И он добился. Вот правда, на самом деле добился. Я многое могла стерпеть, вынести с достоинством... Ну ладно, предположим, о достоинстве в моём бедственном положении мокрой мыши речи не шло. Многое могла вынести, но не это. Мужчина больше не властен решать, чего я хочу.

Демона отбросило к стене с такой силой, что я всерьёз испугалась за сохранность хлипкого домика. О сохранности костей Рока побеспокоиться как-то не получилось.

– Надолго меня такими темпами не хватит. – Пока я горела от негодования, демон с довольным видом потирал ушибленные места. – Как ощущения, рыжуля?

– Убила бы, – честно сказала я, пытаясь отряхнуть руки: пальцы всё ещё саднило. Плевать, что думает их обладательница, руки жаждали драки.

– Я знал, что найду к тебе подход!

– Ты сделал это нарочно?

Он склонил голову, готовый к овациям. Вот только аплодисментов не последовало. В прошлый раз, когда я дала ему пощёчину, дело закончилось плохо.

– Гадёныш! – Кулаки сжались вхолостую.

– О да! – Он, словно в танце, поднял руки и крутанулся.

– Мерзавец и лгун!

– Снова в яблочко, кири! – Рок двинул бёдрами, продолжая наслаждаться собственным великолепием.

– Хитрый, самовлюблённый, беспринципный...

Я не настолько самоуверенна, чтобы нападать на демона. Хоть сто раз ведьмой назовись, а хорошую драку так запросто не устроить. Но всё внутри кипело, бурлило и обжигало, заставляя подойти ближе и ввязаться в издевательскую пляску.

– Ненавижу тебя!

– Враньё, кири. Ты от меня в восторге!

Я пыталась ударить, а он вертелся вокруг, ловя занесённый кулак и проскакивая под локтем. Я царапала воздух там, где только что виднелась одобрительная улыбка, а он хватал за запястье и заставлял опереться на его плечо, снова отталкивал и опять ловил, уже за другую руку. Пыльным жарким вихрем демон крутился, опутывая, завораживая, гипнотизируя. Горячие пальцы, едва не оставляя ожоги, скользили по коже, щекотали шею, едва ощутимо пробегались по спине и исчезали, чтобы опять появиться и заставить меня шагнуть, развернуться и упасть – туда, где уже поджидали его объятия.

Кажется, я хотела его ударить. Кажется, желание никуда не делось. Но руки демона исчезали прежде, чем прикосновение становилось неприличным. Разве он делал что-то предосудительное? Лишь втянул меня в жаркий танец в попытке согреться и перебороть промозглую сырость.

Глаза цвета листьев Дерева Мёртвых мерцали в полумраке, светлячками возникая то справа, то слева, то ближе, то дальше, то совсем рядом, настолько, что доносился терпкий запах прелой осенней листвы.

Он поступил неправильно. Плохо, обидно. Но почему-то обжигающая злость внутри превратилась в жгучее предвкушение, обосновываясь на новом месте надолго. Наверное, всё же стоило его придушить.

– А эт-т-та что ещё тут такое?!

Я икнула и замерла: изогнувшись, перекинутая в пояс через сгиб локтя демона, вынужденная лицезреть вошедшего тщедушного приземистого мужичка вверх ногами. Рок же не смутился нисколько. Даже не попытался помочь мне выпрямиться. И спросил:

– Вам описать, или и так видно?

– Да уж вижу, – смутился мужичок, почёсывая залысину под шапкой из грубо выделанной ткани.

– Тогда, полагаю, вопрос исчерпан.

Я задёргалась, намекая, что тоже не прочь поучаствовать в беседе, но фамилльяр понял всё по-своему:

– Спокуха, кири, сейчас нас оставят, и продолжим.

– Чавой-то вас оставят?! – Мужичок, и правда начавший растерянно отступать, приосанился и для увеличения веса сказанного ухватился за черенок лопаты. – И ничаво вас не оставят! Вы тут непотребства какие, может, творить собрались, а энто, между прочим, чавн... часд... частная собственность, во!

– И что с того? – недобро сверкнул глазами демон.

Селянин, не сразу обративший внимание на рога наглеца, оторопел, но лопату не отложил.

– А того! Хотите непотребства туточки творить, будьте любезны две монеты в час за эту, как её? Арденду! Во!

– За аренду? – не поняла я. Кровь прилила к вискам, а положение всё больше напоминало бедственное, а не романтическое.

– Ага, еёнюю, – с довольным видом подтвердил приземистый и, во избежание недопонимания или торга, вооружился второй лопатой.

– А если...

Но я не дала демону договорить: наугад выбросила ладонь вверх и сумела закрыть ему рот.

– Просим прощения, – приходилось оставаться вежливой, насколько позволяла поза. – Рок, да пусти уже!

– Не-а.

– Просим прощения, – повторила я, тщетно пытаясь вывернуть голову, дабы взглянуть в глаза собеседника своими – кристально честными, разумеется. – Мы попали под дождь, промокли до нитки и пытались согреться.

– Знаю я, как ваш брат греется. – Мужичок вздохнул и добавил в комплект к лопатам грабли. – Выметайтесь отседа, куда я добрый!

С безопасного расстояния погрозив нам тощим пальцем, он последовал собственному совету, так и не удосужившись запереть дверь на замок.

– Продолжим? – Рок наконец позволил мне выпрямиться, но отпускать не торопился. Вдруг подумалось, что дождь снаружи не такой уж и сильный. Да и вообще погода не самая плохая из возможных.

Я вырвалась и поспешила догнать нарушителя нашего с фамилльяром уединения, пока оно и правда не закончилось чем-нибудь лишним.

– Киро! Эй, киро, подождите!

Деревенщина не сразу понял, что столь вежливое обращение адресовано ему. Когда же сообразил, куда с большей прытью поспешил убраться: опыт подсказывал, что просто так, пожелать хорошего дня, трудового человека не окликают никогда. И не ошибся: покосившаяся телега, запряжённая слегка плешивой, но ещё крепкой, как и сам хозяин, лошадью, полностью завладела моим вниманием.

Кири Брид, глядя, как её любимая доченька, задрав юбки, перекидывает босую грязную ногу через деревянный бортик повозки, схватила бы за голову. Она успела научить меня многим полезным вещам. Готовить лапшу, торговаться с наглыми старухами и держать язык за зубами, когда спрашивают, ожидается ли в лавке скидка. А вот влезать без спроса в воз, укутываться от мороси в жёсткую дерюжку и требовать, чтобы меня везли в город, – нет. Кто ж знал, что последнее окажется более актуальным.

– Какой же я вам киро, – ошалел мужик, – я Тит. Мы не из благородных.

– Хорошо, Тит, – покорно повторила я. – Мне нужно в город. Заплачу, когда приедем. Сами видите, какая погода. Ещё час – и я скончаюсь от холода.

– Дык хоть от обморозки. – Тит равнодушно сплюнул под кобыльи копыта. – В другую сторону еду. Чего я в вашем городе не видал?

– Пивных, постоянных дворов, куртизанок, – с готовностью перечислила я. – Денег, которые я готова заплатить, вам хватит на два из трёх.

Мужик крепко задумался, по-разному загибая пальцы: высчитывал, как бы совместить все виды развлечений. С сожалением поудобнее перехватил поводья.

– Подневольные мы. Не перевезу всю утварь с полей к вечеру, меня хозяйка сожрёт. Сами видите, кири, в этом году сезон дождей рано к нам собирается. Надоть спасать струменты, а то же заржавеет всё.

Уставший ждать развязки Рок едва коснулся бортика телеги и в один ловкий прыжок оказался рядом.

– А что за хозяйка? – заинтересовался он.

– Кири Агата, – благоговейно прошептал Тит, – кормилица наша. Оно, конечно, и проглотить может, чуть что не так, но всё ж без неё б имение погибло. Как папаши еёного не стало, всё в запустение пришло. Спасибо, кири вернулась из своих заграниц да занялась делом. О, а хотите к ней вас и свезу? Може, и коня даст до дома добраться, а то просто дождь переждёте. Да и Агате всё веселее. Авось развлечётся, подобреет. Мне по пути. Пошла! – подстегнул он лошадь, не дожидаясь согласия попутчиков.

– Частная собственность, ага, – пробурчала я, довольная, что хитрый крестьянин не выманил последние сбережения за «аренду помещения».

– Так я ж не говорил, что моя, – хлестнул плёткой Тит.

День перевалил за середину, ещё когда мы только выезжали из города. Пишут же в книжках: не доверяй демонам! Предупредили бы ещё, что этот конкретный демон окажется столь упрям, что не только вынудит страдать подопечную, но и сам будет мучиться. Правда, что ли, надеялся, что я разозлюсь так сильно, что домой отправлюсь на метле? Если бы сквозь тучи, окончательно затянувшие небо, виднелось солнце или луна, уверена, они бы уже катились к закату. Я дрожала от холода, воочию представляя, как сырость пробирается под кожу. Проще говоря, знакомство с кормилицей терпеливых мужиков и бескрайних полей по имени Агата выглядело не самой плохой альтернативой. Тёмный же знай упивался поездкой, в равной степени пренебрегая защищающей от капель накидкой и моим окончательно убитым настроением.

– Вот оно! – он жадно втянул воздух. – Чуешь, рыжуля? Приключения!

– Если они пахнут так, – я мрачно зажала носик, – предпочту потерзаться насморком.

Не сказать, что я знала всех богатых и влиятельных жителей Ниволи. О пригороде и вовсе речи не шло. Но об особняке, стоящем в каких-то двух-трёх часах езды от границы, стоило хотя бы слышать. Дом оказался громадным. По меньшей мере три крыла растянулись между лесом и несколько запущенным садом, огороженным высоким, в два человеческих роста, забором. Спереди темнели чуть погнутые, но, сразу видать, дорогие витые железные ворота, а по бокам, там, куда едва хватало взора, стояла обычная, хоть и не менее высокая, свежая деревянная ограда. Не то хозяйка затеяла ремонт, не то пришлось срочно править периметр из-за близости леса и дикого зверья. Я сразу поёжилась и села чуть ближе к фамильяру, чем следовало бы: в комплекте с диким зверьём из леса обыкновенно идут острые когти и большие зубы, что сводило желание познакомиться на нет.

– Не помню здесь имена.

Я с трудом поборолла желание ухватить Рока за руку. Засмеёт ещё. Однако мрачные стены, увитые местами содранным плющом, из-за погоды кажущиеся зыбкими, как мокрый песок, представились не самой лучшей альтернативой ночёвке в сарае.

– Тпр-р-р-ру! Хозяйка нелюдима. – Тит спрыгнул с козел и с некоторой опаской стукнул железным кольцом по воротам. – У неё и слуги не задерживаются.

Ждать пришлось немало. А кого винить? В такую погоду я и сама стояла бы у дверей как можно дольше в надежде, что визитёры передумают и идти на улицу не придётся.

Крохотная испуганная девушка недоумённо выглянула из-под капюшона, чтобы оценить обладательницу грязных ног и владельца странных, не по здешней моде ботинок.

– Хорош, знаю, – прокомментировал Рок, когда взгляд служанки, поднявшийся по его ногам, затынутым в кожаные штаны, пробежался по куртке и остановился на рогах. Она сделала рефлекторный реверанс и поспешила жестом пригласить нас в дом.

– Не забудь кири Агате сказать, что энто я привёл! – бросил Тит в закрывающиеся ворота.

– Тебе это нравится? Мне нет, – спросила и тут же сама ответила я.

– А мне очень! – Демон рукавом смахнул капли, повисшие на рогах. – Обстановочка – огонь! Нагнетают, чуешь?

Я чуяла. Даже, наверное, получше, чем сам Рок. И эти приключения начинали отчётливо пованивать.

Служанка поклонилась и исчезла, точно маленькая напуганная мышка: шурх – и нету. Её бы расспросить, вызнать, что за таинственная кири живёт отшельницей в этом мрачном доме и почему в городе о такой богатой особе не успели разнести ни единого слуха. Но, кажется, хозяйка желала встретить гостей лично.

Вычурные часы пробили шесть раз так громко, что я взвизгнула и запрыгнула на руки Року. Тот не будь дурак невозмутимо поймал и поставил на пол только после последнего удара.

– А тут миленько, – заключил демон, без приглашения плюхаясь в кресло у камина и скидывая мокрые ботинки.

Я почесала одной босой ступнёй вторую, с ужасом осознавая, что грязные следы на полу – моих ног дело. Попыталась размазать лужицу, чтобы она быстрее высохла, но лишь поскользнулась и едва на растянулась на коврик у входа.

– Мы просто попросим лошадь и вернёмся домой, – предупредила я фамильяра. – И впредь маршрут для прогулок выбираю я.

– Да-да, – отмахнулся он, не придав словам веса. Какой тут разговор, когда на столике рядом с креслом обнаружился графин с густым сладким вином. – Будешь? Нет? А я буду.

Скептически осмотрев бокал, демон снял с него невидимую пушинку,дохнул внутрь, протёр и приложился непосредственно к горлышку, игнорируя посуду.

– Рок! – Я поспешила отобрать хозяйское угощение. – Ты где родился? В свинарнике?!

– Хрю! – с готовностью подтвердил демон, перетягивая графин.

– Веди себя прилично!

– Кири, я демон! Не пить кровь из горла девственницы – уже верх приличия для меня.

– Вот и займись поиском девственниц, а вино оставь в покое!

– Задай направление. Искать, знаешь ли, долго придётся.

– Направление?!

Ну, и я задала ему направление. То самое, в подробностях и с деталями, уточнениями, как далеко и что именно ему стоит делать в конце маршрута. И, разумеется, хозяйка дома именно в это мгновение показалась на самом верху лестницы, выслушивая монолог с таким интересом, словно собиралась конспектировать.

В окружении картин со зловещими алыми пятнами, в ореоле света от огромной люстры с дрожащими огоньками свечей под потолком, в напряжённой тишине, она спустилась к нам, шлёпая мягкими розовыми тапочками по ступеням.

– Привет, ребятки. – Женщина небрежно собрала до невозможности пышные кудряшки в один большой мягкий пук и перевязала шёлковым розовым поясом от халата, от чего последний крайне двусмысленно распахнулся. – Поужинать не желаете?

Глава 6

Беги, рыжуля, беги!

– Агата, – она томно протянула руку поднявшемуся навстречу демону, потом обошла его, заинтересованно разглядывая хвост и место, откуда он начинался. – А вы очень интересный... собеседник, – и чувственно облизала губы.

Я пробурчала:

– Он же ещё и слова не сказал.

– Малышка, – женщина оторвалась от созерцания моего фамильяра и заняла его кресло, расслабленно развалившись и закинув бесконечные ноги на подлокотник, – таким мужчинам, как ваш спутник, лучше вообще не говорить, чтобы не портить произведённый эффект.

– Чего?

Рок не понял, оскорбляться ли, а Агата с готовностью мотнула головой в его сторону:

– Что и требовалось доказать. Красавчик, – она горестно вздохнула и трагично наморщила лоб, – но дурачок. Так почти всегда у мужчин.

– Это я дурачок?

Демон недоумённо уставился на графин, так и не выпущенный из объятий, отхлебнул и настроился на проникновенную и наверняка крайне ехидную тираду, но я заставила его замолчать, выхватив напиток и тоже приложившись. Ну, мне простительно: я-то от неожиданности. А он просто свин.

– Кажется, сегодняшняя прогулка – вполне хорошая идея. – Я и сама не до конца верила в сказанное, но поклонилась: – Триста Макклот, очень приятно. А этот дурачок – Рок. Мой фамильяр.

Агата игриво скинула розовые тапочки и уселась, поджав под себя обе ноги. От якобы случайно продемонстрированного окончательно распахнувшимся халатом зрелища Рок поперхнулся воздухом. Он попытался зафиксировать взгляд на подлокотниках кресла, собственных валяющихся у камина ботинках и, в конце концов, на потолке, но глаза неизменно возвращались к декольте владелицы здешних земель и прочих весомых достоинств.

– Её лицо выше, – пихнула я демона в бок.

– Но смотреть на него далеко не так интересно, верно? – подмигнула Агата.

– Простите, кири. – Я отгородила женщину от Рока собственной спиной, что помогло лишь на несколько секунд. – Он ошеломлён вашей привлекательностью.

Женщина потянулась, не предприняв ни единой попытки прикрыться.

– Пустое. Если бы мне не доставляло удовольствие мужское внимание, я бы носила накидку дочери Лунной жрицы. Триста, вы, верно, замёрзли? Ума не приложу, какой гений вытащил вас на улицу в столь мерзкую погоду...

Я многозначительно покосилась на «гения». Он в ответ закатил глаза и сразу поспешил вернуть их в декольте Агаты.

– Мы поэтому и позволили себе явиться без приглашения в ваш гостеприимный дом. – Пришлось шумно сглотнуть слюну, чтобы голос не дрогнул: мрачный особняк походил на гостеприимный чуть меньше, чем Рок на Антуана.

– Дорогая, не терзайтесь. – Задумчиво выпустив из пышного пука на голове одну светлую прядь, Агата несколько раз натянула её, наблюдая, как упругие кудряшки снова собираются в кольца. Взгляда от демона она при этом так и не отвела.

Наконец, женщина хлопнула в ладоши, решившись:

– Так, ребятки, бегом вверх. Горничная покажет гостевую и принесёт сухую одежду. Через час жду вас, Триста, и, – она одним плавным движением поднялась, провела пальцем

по животу Рока, оценивая пресс, и с придыханием закончила: – вас, киро демон, в гостиной на ужин. Всё, пошли, пошли! Живее!

Рок всё же вышел из оцепенения чуть раньше, чем удалось утащить его от новой знакомой, и послал ей воздушный поцелуй. Агата в ответ поиграла плечами:

– Можешь не застёгивать все пуговицы, красавчик. Только, – она приложила палец к губам, – тиш!

Хоть нам и предоставили по гостевой комнате на каждого, Рок всё равно вломился в мою.

– Видишь, даже едва знакомые женщины умоляют тебя заткнуться!

Я зло бруздала⁶ ноги, с трудом поддающиеся отмыванию, в маленьком тазике с едва тёплой водой, который как могла быстро принесла молчаливая напуганная служанка.

– Она просто сама онемела от моего великолепия. – Демон мягкой тряпочкой натирал рога перед зеркалом.

– Она? Вот уж не заметила. Грейся! – Я сложила пальцы в нужную закорючку и взмахнула над тазиком. Повторила снова: – Да грейся же!

– Мизинец выше, – не отрываясь от отражения, подсказал демон. – А в чём дело, кири? Тебе завидно, что внимание досталось кому-то другому?

– Грейся! Грейся! Грейся! Ай!

Вода поочерёдно позеленела, покрылась льдом и закипела. Я поспешила убрать ноги.

– Вот ещё! Мне и твоего внимания предостаточно. Буду только рада им с кем-то поделиться! Да что ж такое-то? Я так никогда не помоюсь!

Пришлось намочить край полотенца и вытирать стратегически важные места им.

– Злись контролируемо. – Рок полюбовался блеском правого рога и с той же ответственностью приступил к левому. – Будешь так ревновать, вода вообще испарится.

– Я ревную?! Да как тебе в голову пришло?!

Вода, и правда, мгновенно превратилась в пар. Пришлось признать мытьё законченным.

– Злиться контролируемо? Как это вообще возможно? – Я зло пнула горячий таз в стону трюмо. Демон наступил на него, остановив за мгновение до столкновения.

– Продолжишь вести себя подобным образом, дальнейшие консультации станут платными, – предупредил он. – Размер оплаты зависит от тупизны вопроса. Пока ты накопила на пятнадцать монет.

– Серьёзно?

До того, как шустро переодевшийся Рок вторгся в мою комнату, я успела лишь натянуть сухую сорочку вместо собственного платья и теперь прикидывала, как бы надеть остальное, избежав шуток фамильяра.

– Ты и правда намерен брать с меня деньги?

– Двадцать монет, – вздохнул Рок. – Натягивай штанишки, и пошли, я есть хочу. Или ты собираешься ужинать с нашей гостеприимной хозяйкой в ночнушке?

Я запустила в него грязным полотенцем, оттеснила от зеркала и ухватила расчёску, с трудом перебарывая желание огреть ею говорливое исчадье.

– Подождёшь. Сам разоделся в пух и прах, так дай мне хоть пару минут.

– Что предложили, то и надел.

Демон поправил воротничок. Надо признать, в шёлковой рубашке с расслабленной шнуровкой выглядел он просто до умопомрачения соблазнительно. Пожалуй, даже более, чем при первом нашем знакомстве, когда он явился в кожаном сюртуке на голое тело. Так что выпустить поганца из комнаты хотелось меньше всего.

– Тебе вон служанка тоже ворох тряпья принесла, а ты и не взглянула.

---

⁶ Бруздать – бесцельно полоскать в воде (прим. авт.).

Вообще-то, взглянула. Собственно, именно после этого беглого взгляда выглаженный наряд и превратился в грудку тряпья. Вкус у Агаты весьма экстравагантный. Скорее всего, сама в подобном платье она чувствовала себя прекрасно. Но я надеть что-то, в равной степени прикрывающее одни участки тела и открывающее другие, явно не готова. Не один, а целых два разреза, огромный вырез на спине в противовес закрытому под горло переду и тончайшая ткань, позволяющая разглядеть очертания... Ну, всего, полагаю. Именно по этой откровенной причине я всё ещё сидела в сорочке – куда более скромной, чем предложенное одеяние.

– Кири, я изнываю от голода! – напомнил о себе демон.

Он завалился на кровать и с любопытством крутил платье, пытаюсь разобраться, где у него перед. Ну-ну, эта процедура заняла у меня добрую половину часа.

– Потерпишь. – Я в сотый раз провела расчёской по волосам. – Ты вечно голоден.

Сказала – и осознала наконец сама. Голоден. И правда. Поедая одну за другой золотистые лепёшки, что матушка готовила к завтраку, закидывая последний пластик колбасы в рот – голоден всегда. И, вовлекая меня в безумный горячий танец, полный злости и негодования, обжигающий, плавящий кожу, он лишь пытался насытиться, брал, а не делился. Надкусывал меня, как бутерброд перед основной трапезой. А я-то, дура... На деревянной ручке расчёски отчётливо проступил обугленный след от пятерни.

– Тебе ни до чего нет дела. Лишь бы нажраться, – шевельнуло губами моё отражение.

– Нажраться? – Демон свесил ноги с кровати и на мгновение тяжело опустил голову. Лишь на мгновение, чтобы вскочить и снова одарить меня снисходительной улыбкой. – Ты права, рыжуха, я действительно думаю только об этом. Ты бывала в Подземье? Может, видела хоть раз того, кому довелось спуститься к Завесе? О нет, конечно, нет! Ты понятия не имеешь, что происходит там, внизу. Не знаешь, не можешь представить, как темнота выгрызает из тебя всё, чем ты дорожишь, как опустошает, словно графин с вином, как выпивает, превращая в засохшую сливу. Да, да! Я всегда голоден, представь себе. Мне нужно хоть что-то, хоть кто-то, живой, способный чувствовать, настоящий! Кири, ты представить не можешь, как я скучал по вашему миру! По воздуху, по вину, по женщинам!

Он подошёл, заставив вжаться в трюмо бёдрами, отклониться, опираясь на него руками. Сдавил пальцами мой подбородок, повертел лицо из стороны в сторону, рассматривая. Я думала – укусит. Вопьётся острыми зубами, сожрёт, выпьет до капли, чтобы снова, хоть ненадолго, почувствовать себя живым. Но он отпустил. Медленно вернулся в кровати и бросил в меня приготовленным платьем. Закончил:

– Я не намерен терять время, пока нахожусь здесь. И сделаю всё, чтобы избежать Подземья как можно дольше. Поэтому надевай эту грёбаную тряпку и пошли в гостиную, пока я не набросился на тебя вместо... ужина.

Я не решилась послушаться. Не решилась потребовать, чтобы Рок вышел или перестал так оценивающе и жутко смотреть. Под его испытующим жадным взглядом спустила сначала одну бретельку сорочки, потом другую... Я очень надеялась, что выгляжу гордой и уверенной. Нет, конечно, нет. Дрожащая и напуганная.

Благо он всё-таки отвернулся.

– Ну вот, совсем другое дело! – Будто и не было пугающей откровенности. Он по-хозяйски заставил повертеться, оценивая наряд, и довольно цокнул языком: – А Агата знает, как понравиться мужчине.

Я стиснула зубы: Агата. О ком же ещё ему думать, когда в шаге стоит совсем другая полуголая женщина. Ничего, в эту игру можно играть вдвоём.

Оставила волосы распущенными. Ведьма я или как? До лёгкой, похожей на невесомое облачко копны блондинистых кудряшек Агаты мне далеко, но тоже не замарашка. Густые рыжие волны расплавленным металлом стекали по плечам, и я почти чувствовала, как взгляд демона путается в прядях, повторяя каждое их движение.

– Не слишком откровенно? – я отключила ягодицы, чтобы точно стало слишком.

Рок хмыкнул и уверенно заявил:

– То, что нужно.

Попытка элегантно выставить ножку в разрез с треском провалилась: проклятая ткань обвила колено, так что от падения спасла только приоткрытая дверь, по которой я с позором и сползла на пол. Да, туфельки, предложенные хозяйкой дома на замену моим, прекрасны, но не приспособлены для ходьбы.

– Могу отнести тебя.

Не сквози в его ухмылке столько яда, я бы согласилась.

– Сама справлюсь, – вскочила и тут же снова закачалась на каблуках.

Демон сунул ладони мне под нос и капризно заявил:

– Эти руки предназначены для куда более приятных вещей. С тебя причитается, кири. – И с этими словами... нет, не поднял меня на руки, как герой романа в розовой обложке, а перекинул через плечо. Оказалось ничуть не более удобно, чем в тот раз, когда мы убегали из обители Лунной жрицы. С той только разницей, что теперь я не визжала, а вполголоса ругалась.

Чудом не сосчитав затылком все углы по пути в столовую, я оказалась водружённой на стул справа от демона. Напротив устроилась Агата, подперев подбородок сцепленными пальцами.

– М-м-м, а вы становитесь всё более интересным мужчиной, – протянула она, подпихивая к демону бутылку тёмного стекла. – Не будете ли так любезны открыть вино. Я всего лишь хрупкая женщина, а пробка сидит та-а-ак туго...

Я недоумённо уставилась на уже открытую бутылку и недопитый глоток алого в бокале Агаты. Спohватившись, она быстренько осушила сосуд, сунула валяющуюся рядом пробку обратно в горлышко и для верности прихлопнула ладонью.

– Она же открыта, – пролепетала я.

– Нет, не открыта! – в унисон возразили демон и блондинка.

– О, вы такой сильный! – восхитилась наша хозяйка и наклонилась над столом, одновременно подставляя посуду под напиток и демонстрируя чуть менее откровенное, но куда более интригующее, чем прежде, декольте.

– Я ещё и вышивать умею! – промурлыкал в ответ Рок.

Пришлось ущипнуть демона дважды, чтобы он одарил обаянием подопечную.

– Передай закуску, пожалуйста. – Ресницы трепетали так активно, что я рисковала сдуть ими суп из тарелки, но всё равно старалась как могла.

– Ага. – Демон сунул мне под нос солонку и, перебирая по столу двумя пальцами, добрался до как бы невзначай придвинутой поближе руки этой су... Агаты.

– У вас прекрасный дом. – Я пнула его по щиколотке. – Очень жаль, что мы не сможем задержаться. Вы не могли бы одолжить нам экипаж или лошадь буквально до завтрашнего утра? Мы очень торопимся. Верно, Рок?

– Не-а, вообще нет, – с готовностью кивнул демон.

– Какая очаровательная искренность! – Тонкий пальчик скользнул в миску с салатом, Агата протяжно облизала его и заключила: – Так бы и съела!

– Так бы и подавилась, – тихонько вставила я.

– Что, милая?

– Нет-нет, ничего. Я лишь удивляюсь, что в городе никто не слышал о такой... заметной женщине, как вы. Из какого, говорите, вы рода?

Пренебрегая ножом и вилок, Агата оторвала кусок от своего стейка, тщательно, с наслаждением прожевала и только тогда, уверенно глядя мне в глаза, ответила:

– А я не говорила. И, собственно, не собираюсь. Моё право, не так ли?

– Конечно. Простите, если обидела вас вопросом.

Рока заставлял молчать лишь крайне сытный ужин. В стародавние времена заключённым перед казнью приносили более лёгкие блюда. Или эта женщина хочет остаться единственной стройной в стране, или нас закармливают на убой, чтобы точно не осилили ночной путь до дома.

– Ничуть. – Сама Агата есть не торопилась, всё больше пила и блуждала заинтересованным взглядом по мышцам демона. – Видите ли, дорогая Триста, мой папёнька не слишком жаловал людей. Это семейная черта: я тоже их терпеть не могу. Поэтому он, а со вступлением в наследство и я, платил немалые деньги за то, чтобы слухи о нашей семье не выходили за порог этого дома.

– Тогда что же заставило вас столь гостеприимно принять меня и мою спутницу? – Фамильяр побарабанил костяшками по тарелке.

Толстые каменные стены надёжно укрывали нас, но всё равно слышалось, как дождь, точно отощавший зверь, царапается в окна. Он становился всё сильнее и сильнее, угрожая к утру превратить дорогу в огромную лужу, но почему-то в этот миг подумалось, что оказаться наедине с демоном в сарайчике на кромке поля куда приятнее. Агата накрыла ладонь Рока своей, задумчиво рассматривая похожие на кричащие лица разводы на окне.

– Дождь, – тихо ответила она.

– Только поэтому?

Женщина засмеялась, сильно запрокидывая голову, отчего её упругие кудряшки заскакали пружинами по вискам:

– Я всё равно собиралась ужинать. Считайте, что вы мне попались.

Она как-то подозрительно сползла со стула, а вкупе со внезапно замершим и будто проглотившим лопату демоном это выглядело ещё более странно. Я демонстративно отвела руку с ложкой от стола и позволила той упасть.

– Ах, простите, я такая неуклюжая! – фальшиво вскрикнула, давая Агате возможность вернуться в исходное положение, и наклонилась.

Я не наивная девочка и прекрасно знаю: женщина может найти немало способов намекнуть мужчине, что он ей нравится. Агата выбрала самый прямолинейный. Эта мерзавка и не подумала убирать ногу от бёдер моего (моего!) фамильяра, когда поняла, что я лезу под стол!

На этот раз заклинание сработало. Не сказать, что я собиралась его использовать. Пальцы переплелись неосознанно. Пламя каждой свечи в комнате зашипело, окрасилось зелёным и взвилось так высоко, что на потолке остались мелкие пятнышки копоти.

Сама Агата не вздрогнула, но прежде, чем свечи растаяли и огонь погас, он отразился в её зрачках. В её узких вертикальных зрачках...

– А вот это уже не очень приятно, – высоким тонким голосом прокомментировал Рок, поспешно покидая своё место.

– Очень жаль, ребятки, очень. – Агата медленно поднялась со стула. В наступившей темноте она вдруг показалась намного крупнее и ниже. То ли сгорбилась нарочно, то ли в дело вступила игра теней, но изящная женщина вдруг стала выглядеть мощным человекоподобным существом. – Я всё же надеялась поужинать с вами, а не вами. Но если гаснет свет, мне ничего не остаётся.

И она прыгнула.

Без разбега, одним тяжёлым упругим движением – на стол, вторя рыком звону посуды, а потом на нас.

– В сторону!

Демон упал на меня сверху, но сумел избежать сверкнувших у самого лица когтей. И, пожалуй, эти когти оказались куда более острыми, чем предложенные за ужином ножи.

Я завизжала, но Рок, не допуская паники, схватил меня за загривок и почти волоком затащил под стол.

– Хрупкая женщина? Хрупкая женщина?! – причитала я, отползая и вслушиваясь в скрежетание дерева, отделяющего наши головы от туши монстра.

– Ни слова лжи! – донёсся сверху искажённый вытянувшейся и расширившейся челюстью голос. – Эти проклятые бутылки вечно не желают откупориваться!

– Да ты череп кому хочешь откупоришь! – Рок ощупал затылок, по которому только что едва не мазнул проткнувший столешницу коготь. Кабы не рога, заставляющие наклоняться намного ниже, несдобровать его причёске.

– Вполне, – подтвердила Агата. – Но с бутылками всегда сложнее. Ку-ку!

Её ощеренная мохнатая морда, похожая на волосатую лягушку, опустилась прямо перед нами.

– Приветик, – пролепетала я, оценивая оскал.

– Бу! – припугнула морда, и я не заставила её повторять дважды, а сразу продолжила побег в противоположном направлении. Благо размеры стола позволяли курсировать туда-сюда без потери скорости.

Рок прикрывал меня сзади, не забывая в этот самый зад подпихивать, а заодно общаться с хозяйкой имения:

– Агата, милая, между нами ведь точно пробежала искра! Я её чуял, ты её чуяла, так к чему эта странная прелюдия?

– Дорогой, искра пробежала такая, что можно спалить дом! – подтвердил оборотень. – Поверь, не погасни эти треклятые свечи, тебя ждала бы незабываемая ночь!

– Вот видишь! – обвинил демон, шлёпнув меня. – Всё твоя ревность! А меня, между прочим, ночь ждала!

– С ней?! – я в ужасе ткнула в столешницу над нами.

– А что такого? – удивился тёмный.

– Она же...

Опасаясь обидеть гостеприимную хозяйку, я жестами изобразила клыки и чуть более страшную морду, чем имелась у чудища в реальности.

– У каждого свои недостатки, – пожал плечами Рок. – Ты вон зубы на ночь не чистишь.

– Я их чищу утром!

– А надо дважды в день!

– Вот только демон меня гигиене не учил!

– Ребятки, я вам не мешаю?

– Нет!

– Да! – одновременно гаркнули мы прежде, чем сообразить, что Агата уже спустилась на пол, приподняла скатерть и с интересом наблюдает за перепалкой.

– А вы, наверное, дважды в день зубы чистите, – ляпнула я и, удивляясь собственной наглости, схватила край ткани и накинула его на зубастую морду.

Агата зарычала, сдёрнула помеху и приготовилась, наконец, плотно поужинать.

Как водится, выручила случайность: со стола рухнула и трагично зазвенела серебряная ваза с фруктами. Те заскакали весёлыми цветными мячиками, раскатились по полу.

Оборотень, по-кошачьи замурлыкав, бросился на ближайший и принялся с упоением перекачивать его от лапы к лапе.

Мы с фамилльяром лишь удивлённо переглянулись.

– После посмеёмся. – Он выскользнул из-под стола, дёрнул меня и припустил к двери. – Заперто!

– Ну так ломай! Не можешь ломать – бодай!

– Чем?!

– Рогами!

– Я тебе баран, что ли?!

– Нет, козёл! На кухню! Там может быть запасной выход.

– Аргумент...

Бдыщ сменился бумом, а тот – грохотом, сопряжённым с руганью демона. Судя по всему, плечи исчадий Подземья не были оборудованы для выбивания замков. Но, как говорится, не захочешь попасть оборотню в пасть – быстро научишься. Кем говорится? Да не всё ли равно в нашем положении! Длинный мрачный коридор показался крошечной прихожей, а до кухни мы домчались быстрее спугнутых мышей. И запасной выход там действительно нашёлся. Одна проблема: маленькая исцарапанная дверь вела не во двор, а в подвал. Но в сравнении с догоняющим нас голодным зверем всё равно выглядела более чем заманчиво.

– Ты действительно собираешься туда?! – Рок заглянул в голодный тёмный зев спуска и, как упрямый барашек, попятился.

– Не я. Мы! – толкнула я демона в проход.

Дверь захлопнулась очень кстати: оборотень успел укоризненно заглянуть в щель, но не составить нам компанию. Рок для верности забаррикадировался каким-то хламом, но мы оба понимали: долго в укрытии не высидеть.

На чудесное спасение рассчитывать не приходилось: подвал был заполнен всякой домашней утварью, запасами еды и вина, под потолком висели на тонких верёвочках свиные окорока, колбасы и сало. Кладовая, а не чёрный ход. Демон подпрыгнул, пытаясь сцапать аппетитное угощение, но без лесенки не достал.

– Ты и сейчас о еде думаешь?!

– Я думаю о нашем спасении. – Он скакнул ещё раз. – Дайте мне палку колбасы, я эту Агату порубаю!

– На монстра? С колбасой?

– Это, между прочим, обидно! – подала Агата голос с той стороны двери.

– Тогда дайте мне палку колбасы – я её порубаю, – передумал Рок. – Не умирать же на практически пустой желудок. И вообще, мы сейчас выйдем, и колданёшь. Слышишь, зубастик? Она тебя заколдует!

Я молча постучала кулаком по лбу: кажется, эта женщина уже достаточно заколдована, а я в свою очередь не настолько в себе уверена, чтобы выходить с ней один на один.

– Я всегда любила рисковать. – Чудище аккуратно постучало в дверь и предложило: – Выходите, ребята. У вас всё равно ни единого шанса, а так хоть повеселимся.

Занятый изучением припрятанного в подвале мусора демон с видом кладоискателя выудил из груды железа кривой меч с расшатанной рукоятью.

– Ага! – восторжествовал он. – Эта зубочистка нам пригодится!

Я скептически поскребла ногтем пятна ржавчины. Скорее всего, при дневном свете клинок выглядел ещё печальнее.

– Ты умеешь сражаться на мечах?

– Я строен, обаятелен и до умопомрачения красив, – покровительственно похлопал меня по плечу демон.

– То есть нисколечко, – заключила я.

– Нисколечко, – подтвердил демон.

– Рок, кончай придуливаться!

– Это ты кончай! – Он отбросил бесполезную железяку. – У нас ведьма есть, а ты тут панику разводишь. Давай заводи шарманку и начинай отстреливаться огненными шарами. Мы же хотим выйти отсюда победителями?

– Мы хотим выйти отсюда живыми! – перераспределила приоритеты я.

– Тогда колдуй!

– Как?!

– Как я тебя учил!

Учил он меня... Ну да, предположим, и правда учил. А толку-то? Колени не просто дрожали – ходили ходуном от страха. Внутри не осталось и следа от жара магии: всё сковало ледяным ужасом. Я предупреждающе всхлипнула.

– Рыжуля... – Демон поднялся на две ступени вверх, нутром чуя приближение женской истерики и справедливо считая её большей проблемой, чем оборотня на кухне.

Я всхлипнула ещё раз: более противно и протяжно.

– Кири...

Рок выставил вперёд руки, якобы готовясь успокаивать, но лишь ещё на две ступени приблизился к выходу.

– У-у-у... – вой набирал обороты, переливался трелью и всячески намекал, что рыдания планируются долгие и неконтролируемые.

– Триста, блин, приди в себя! – гаркнул Рок, и я разревелась окончательно.

Демон плюнул на ступеньку, посмотрел на меня, на дверь, снова на меня... И выбрал оборотня.

– Стой! Ты куда! – Запоздало, но я тоже метнулась наверх. Поздно: закрывшаяся дверь легонько щёлкнула по носу. – Выпусти немедленно!

– Прости, золотко, – нехотя вздохнул демон. – Надо немного погеройствовать.

Я прижала ухо к дереву, ныряя в напряжённую тишину. Либо демона сожрали сразу, как он появился, либо мы и правда можем спастись.

– Агата, чудо моё пушистое, покажись, – елеинным голоском протянул Рок. – Я знаю, что ты тут. Я же тебе понравился, так может, пора познакомиться поближе?

– Смотря насколько близко, – раздалось над самой дверью. А потом прыжок, скрежетание когтей, грохот мебели и снова тишина.

Стон. Демона или оборотня?

– Так, так, спокойно, красотка! Я же не нарочно!

Кажется, стонала всё же Агата. Потому что Рок сейчас вопил, перемежая крики грязной руганью.

– Ты как выражаешься в чужом доме, мальчишка?! – возмущалось чудище.

– Я всегда нервничаю, когда меня пытаются сожрать! Ай! Ай, нога!

– У тебя вторая есть!

– И они обе дороги мне как память!

Она ведь и правда его сожрёт! Дошутилась! Я бессильно пнула дверь, но та, как водится, устояла. Только палец ушибла...

А на кухне становилось горячее: ехидные комментарии демон отпускал всё реже, снова и снова болезненно вскрикивая. Я кожей чувствовала, как тяжело он дышит, словно его глазами видела, как пытается вывести Агату из комнаты... И ничегошеньки не могла сделать. Упрямый, твердолобый, тупой демонюга! Погеройствовать он решил, да? И что же? Сожрут его, а после и за меня возьмутся. Или с голоду помру тут, запертая. Я в последний раз шумно всхлипнула, глядя на разносолы под потолком. Может, и не сразу, с голоду-то. Но рано или поздно точно помру.

– Очень жаль, милый, ты и правда мне понравился.

Рок уже едва хрипел. Моя грудь тоже сжималась, как будто это на неё наступили тяжёлой лапой.

Я заколотила по доскам, не чувствуя, не думая, что останутся синяки, что в пальцы впиваются занозы. Ударил плечом. Раз, другой, третий.

– Рок! Рок! Да будь ты проклят!

Дышать всё тяжелее. Давит, жжётся, не хватает воздуха. Ему или мне? Я уже не понимала. В глазах темнело, виски сдавило, горло перехватило от жара.

– Рок!

Магия вырвалась одной сухой, горячей волной, срезав дверь ровненько, как ножом, и придавив ею Агату. Не дожидаясь благодарностей, я подхватила демона под мышки и попыталась дотащить до выхода.

– Да погоди ты, – с трудом прохрипел он, – ноги у меня пока ещё есть.

Вторую дверь постигла участь первой. Мы припустили прямо по грязи, по лужам, по расползающейся, убегающей из-под ног дороге.

Потом были сведённые от усталости мышцы, соскальзывающие с влажных досок пальцы и высоченный, кажущийся непреодолимым препятствием забор.

Пасть приближалась, а крылья за спиной всё не вырастали. Прыжок, ещё прыжок... Нет, ни малейшего шанса поравняться с оседлавшим забор демоном.

– Лучше дай мне руку!

Ему? Нет уж! Сделаю всё по-своему.

– Агата, ну вы же взрослая женщина! – развернулась я к оборотню и укоризненно подперла бока кулаками. Не проваливайся каблук при этом в мокрую землю и не поливай нас холодный дождь, могла выглядеть убедительно.

Агата остановилась на середине пути.

– Да, – с достоинством подтвердила она, – и именно поэтому я вправе сама решать, какой диеты придерживаться.

Где-то совсем рядом ударила молния, на краткий миг осветив двор, сидящего на заборе, подобно петуху, демона, меня и... вполне себе человекоподобную и слегка виноватую Агату. Стоило вспышке погаснуть, монстр снова появился перед нами.

Конечно! Свечи! Треклятые свечи погасли! И как я сразу не догадалась?!

– Кири...

– Я уже поняла.

Она пыталась нас сожрать. Меня и Рока. Развлекалась, мерзавка.

Злость не приходила – только леденящий страх. Магия не торопилась закипать, а голодное чудище, не желающее менять гастрономические предпочтения, приближалось. Понимало, что я уже никуда не денусь, да и фамильяр один не сбежит. Медленно, с наслаждением. Как тогда, когда соблазнительно облизывала палец, флиртуя с демоном.

Так, а вот это уже что-то.

Флиртуя с ним, делая весьма недвусмысленные намёки, игнорируя меня. Прикасаясь к нему...

Теперь злости вполне хватало на простенькое, но такое нужное заклинание.

Я задрала руки, рукава соскользнули с запястий и перекрыли обзор.

– Свет!

Не знаю, загорелись ли бледным синюшным огоньком скрещенные пальцы. Я плохо учила заклинание, утверждая, что осветить комнату можно и более простыми способами. Рок настаивал, снова и снова заставляя вызывать маленьких светлячков.

Я выждала несколько секунд, а потом открыла глаза. Как раз вовремя, чтобы стать свидетельницей чудесной романтической картины. Агата добилась своего: она всё же познакомилась с Роком поближе. В этот самый момент он упирался коленом в её поясницу, тыкая лицом в грязь.

Я потрясла ладонью, начавшей ощутимо нагреваться:

– Кири Агата. – Пришлось окунуть подол шикарного платья в лужу. Впрочем, спасти его уже всё равно не представлялось возможным. – Вы не против, если мы всё же воспользуемся гостеприимством и останемся на ночь?

– Полагаю, вам понадобится много свечей, – по-доброму рассмеялась она.

Глава 7

Позаботься о себе сам

Честное слово, я использовала все способности к убеждению, чтобы уговорить Агату снять проклятие. Рок лениво поддакивал и прикидывал, что шансов насовсем очеловечиться и окочуриться примерно поровну.

– Я что, на дуру похожа? – фыркнула она. – Папаша с этим проклятьем жил, дед его жил, прадед. Последнего, кстати, будущая жена полюбила именно в монструозном облики: в человеческом он ей не показывался. Страшен, понимаете ли, был, как выходец Подземья. Не принимай на свой счёт, красавчик.

Рок хмыкнул:

– Не все выходцы Подземья так же привлекательны, как я.

Агата продолжала:

– До сих пор мы не то что никого не сожрали... ну, скажем, никого вкусного... э-э-э... хорошего, так про нас даже соседи плохого слова сказать не могут!

– Это потому, что они вас не знают!

– А тем и лучше. – Женщина с наслаждением почесала саднящий с вечера нос.

Хоть освещения хватало, а монстр проявлял себя лишь в темноте, мы всё равно предпочли связать хозяйку дома до утра. Она не сопротивлялась, лишь сообщила, что, останься она с демоном наедине, процедура стала бы куда интереснее.

– Чем меньше мы знаем наших соседей, тем лучше к ним относимся, – пояснила Агата. – Я отличная кири для своих подданных. Спросите у того же Тита, он подтвердит, что они во мне души не чают. Вон вас привели в стойкой уверенности, что выйти гостям я уже не дам. Заботятся, очаровашки!

Я бессильно рухнула на софу: спать хотелось почти так же сильно, как не попасться чудовищу ещё раз. К слову, когда перевалило за полночь, мы с фамильяром всё-таки отключились. И почивали как младенчики. По итогу Агата нас не только не съела, но и не покусала, а явившаяся с первыми лучами солнца и луны служанка со столь непроницаемым лицом развязала её и подала завтрак, что я аж устыдилась. Видимо, всё, и правда, не так страшно...

– Но вы же, простите, Агата, – монстр! – с жаром воскликнула я, дуя на слишком медленно остывающую жареную колбаску.

– Но-но, попрошу без оскорблений! – Женщина вновь собрала кудряшки в объёмный пук на голове, чтобы волосы не мешали низко склоняться над тарелкой и жадно поглощать проигнорированные с вечера калории. – Ты думаешь, что, если твой фамильяр выглядит симпатичнее, чем я в звериной форме, так он – пушистая овечка? Поверь, милая, внешность обманчива. Я сожрала куда меньше людей, чем погубил он, верно, демон?

Рок отсалютовал ей чашкой крепкого пряного напитка:

– Без комментариев.

– Что и требовалось доказать, – пожала плечами Агата. – Нет, я не стану снимать проклятие. И мне, и моим немногочисленным друзьям оно доставляет куда меньше хлопот, чем принято думать. На ночь никто не остаётся, слуги знают правила. Если нет иного выбора, можно и в подвале запереться. Что я, кстати, и сделала бы вчера, не всплыли одна очень ревнивая ведьмочка и не оплавь она все свечи во мгновение ока. Пятьдесят на пятьдесят – жить человеком или умереть им же? Нет уж, увольте. Предпочту более выгодный расклад.

– Если тебя это утешит, кири, – Рок закинул ноги на стол, игнорируя как игривый вздох Агаты, так и мой укоризненный взгляд, – у тебя всё равно не хватило бы опыта, чтобы спра-

виться с этой задачкой. В лучшем случае мы лишились бы нашего кровожадного зубастика. В худшем – меня. И да, ты, скорее всего, тоже бы погибла. Но это так, мелочи.

Рисуясь, он взвесил на одной ладони толстый шмат сыра, на другой кусок свежего хлеба, поигрался, раскачивая их вверх-вниз, выбирая наиболее приятный из вариантов, не определился и одновременно сунул в рот то и другое.

– А ведь ещё вчера он так флиртовал со мной, – вздохнула Агата. – Смотри, малышка, как переменчивы мужчины: стоит им найти твой единственный маленький недостаток...

– Ты пыталась меня сожрать!

– Красавчик, большую часть вечера ты активно поддерживал эту идею!

– Но я же в переносном смысле!

– Я тоже. Сначала...

– Лучше бы вы его съели. – Я скрестила руки на груди. Нет, определённо, эта демонская морда дана мне свыше в наказание. Ни приличного разговора при нём не клеится, ни дороги благими намерениями не мостятся. А ещё опять пялится в чужое декольте. Так дело не пойдёт! – Но раз уж фамилльяр всё ещё при мне, нужно отвести его домой.

– Ах да, конечно, я помню. Вы просили экипаж. – Агата отклонилась назад, тщетно пытаясь рассмотреть скрытую поворотом кухню. – Я приказала горничной распорядиться. Как только конюх доберётся к нам, тут же всё подготовит. По понятным причинам я не очень часто пользуюсь лошадьми, так что он вконец обленился. Может, Рок поторопит старичка? Конюшня сразу через двор и направо, не заблудишься.

– Рок предпочёл бы куда более интересные занятия, – заявил демон, не пошевелившись.

– Я бы о-о-о-очень была тебе благодарна, – с нажимом повторила Агата, глядя почему-то на меня, а не на демона.

– Не хочу мешать конюху. Он всё же профессионал.

– Рок, пожалуйста. – Я первой поддалась упрямым интонациям женщины. Ну не попытается же она убить меня, в самом деле? Ещё раз – вряд ли.

– Кири... – Демон запнулся, выпучил глаза, на что-то намекая.

– Я хочу домой. Мама наверняка волнуется.

Он вышел нарочито медленно, едва ковыляя, цепляя пол носками ботинок и ежесекундно оглядываясь.

– Плохая идея, – сообщил напоследок не то мне, не то Агате, не то и вовсе тяжёлой гардине, прихваченной золотой лентой по случаю светлого утра.

Агата и не подумала обернуться на причитающего и шаркающего пятками страдальца. Она смотрела на меня, и смотрела серьёзно.

– Вы что-то хотели сказать?

– А ты хотела бы послушать, милая?

Честно говоря, ни капельки.

– А есть выбор?

Она не стала отвечать, строить из себя мамочку или пытаться прочитать лекцию, укоризненно взирая исподлобья. Хитро улыбнулась, небрежно подхватила чашку с напитком и, спрятавшись за тяжёлой шторой, уставилась в окно.

Я присоединилась к ней, неловко обхватывая свою чашку двумя руками, опасаясь, что тончайший фарфор рассыплется, если случайно стукну его о раму.

Тёмный медленно, потягиваясь и зевая, пересекал двор. Он размял затёкшие плечи, непринуждённо пальцами расчесал длинные волосы, осмотрелся и наконец окликнул конюха, с другой стороны двора проводящего схожие манипуляции. Запрягать лошадей не торопился ни один. Жестами, местами даже приличными, Рок объяснил ленивому слуге, что необходимо поторопиться, что в случае, если мужик не выполнит приказ достаточно быстро, демон... э-э-э... вероятно, нанижет его на рог, и что у него, демона, сильно болит шея (или как ещё можно

расшифровать сжимающие её ладони?). С похвальной для его возраста скоростью сделав круг почёта у конюшни, но всё же получив пинок под зад от нахального киро, конюх взялся за дело. Сам демон устроился рядом на скамеечке, закинув ногу на ногу и почёсывая подставленную солнышку обнажённую рельефную грудь. Помог, ничего не скажешь.

– Очарователен, верно? – Агата шумно отхлебнула из чашки, кажущейся прозрачной на свету.

Я полюбовалась фамильяром. Да, более чем очарователен. Но ответила подчёркнуто равнодушно:

– Кто? Рок? Не знаю, не обращала внимания...

– Он говорил, что ты совершенно не умеешь лгать?

Я покаянно кивнула.

– Получается всё лучше.

Агата запрыгнула на подоконник, согнув одну ногу в колене, уже не скрываясь, помахала демону рукой. Тот послал в ответ воздушный поцелуй, а я погрозила кулаком в ответ, чтобы прекратил выпендриваться.

– Не стоит. – Женщина похлопала по месту рядом с собой, приглашая, я неуклюже усеялась. – Твоё обаяние в искренности. Просто научись принимать это, а не бороться. Я знаю. Проверяла.

Ну, конечно. Будь искренней, не стыдись чувств, делай то, что велит сердце... Разок я уже слышала подобное. Говоривший это мужчина был крайне убедителен и невероятно красив. А я – наивна и влюблена. Больше такой ошибки не совершу.

– Ценю вашу заботу, кири Агата, – ровно произнесла я, отодвигаясь по подоконнику подальше и уже жалея, что приняла приглашение и оказалась в такой близости от оборотня.

– Ужасная лгунья, – повторила она, резко подаваясь вперёд и болезненно хватая меня за колено. – Если хочешь солгать, солги ему. Врать демону куда сложнее, чем старому оборотню. Он кажется восхитительным, смешным, самым страстным и желанным на свете. Но это всё ложь. Ты можешь лишь лгать в ответ. Не забывай, малышка, он не человек. Давно уже не человек и вряд ли вообще помнит, каково это. Он не желает тебе добра, никогда не желал и не изменится, как бы ты этого ни хотела. Ни один демон не сделает того, что ему не выгодно. А то, что выгодно ему, можешь поверить, для тебя губительно.

– Пустите, пожалуйста. – Я попыталась скинуть её руку, отсесть, спрыгнуть на пол. Агата держала крепко, впиваясь в кожу сквозь ткань юбки так сильно, словно на месте аккуратных коротких ноготков снова выросли смертоносные когти. – Больно!

– Нет.

Где-то совсем рядом зазвенел, разбиваясь, тончайший фарфор.

– Сейчас – нет. А вот когда он предаст, а он это сделает, вот тогда станет действительно больно. Ты начнёшь доверять демону, как начала бы доверять любимому мужчине, откроешь своё сердце и дашь ему напиться из сосуда лары. И именно тогда он нанесёт удар.

Она наседала, давила, сжимала пальцы так, что ногу начало сводить. Вторая, уцелевшая чашка попала на глаза как-то случайно. Наверное, Агата отставила её прежде, чем начать жаркий монолог. Пришлось отбиваться единственным, что нашлось. Я зажмурилась, чтобы не видеть, как тонкий невесомый фарфор идёт трещинами, раскалывается и пачкает прекрасные упругие кудряшки горячей густой жижей. Пока Агата шипела и отряхивалась от осколков снаряда, я успела добежать до двери и уже там, загоняя страх как можно дальше, не слушая внутренний голос, выпрямилась, развернулась к ней и уверенно сообщила:

– Вы знаете и меня и Рока меньше суток. Вы понятия не имеете, что нас связывает, чего мы пытаемся добиться и, главное, что мы оба за люди.

– Он не человек...

Я замотала головой и выставила вперёд руку, жестом заставляя замолчать соблазнительную женщину и жуткого монстра по совместительству, лезущего не в своё дело:

– Если в ваших словах и есть зерно истины, вы не имеете никакого права запихивать его мне в глотку. Благодарю за гостеприимство. Не благодарю за то, что пытались нами поужинать. И, прошу, не суйте в наши отношения свой восхитительно ровный нос.

Сделала реверанс, прощаясь, и поспешила к выходу. Опасалась ли я, что Агата разозлится и попытается ещё раз напасть? Вряд ли. Скорее, бежала от противной, горчащей и невыносимо желчной правды.

– А ты упрямая, да, малышка?

Пока я собиралась, она стояла у лестницы, опёршись локтями о перила, и не думала догонять.

– Хочется верить.

– Тогда не верь ни единому моему слову. – Она распустила волосы, вытряхивая из них остатки чашки, и отступила в тень. – Я всего лишь разочаровавшийся в жизни и мужчинах одинокий оборотень. Откуда бы мне знать повадки демонов?

– Откуда? – бездумно повторила я.

Но она промолчала. Не знаю, наблюдала ли Агата из темноты, как я забираю просохшую, наконец, накидку, как принимаю от напуганной молчаливой служанки перекус в дорогу и благодарю её. Но одно хозяйка пугающего мрачного особняка понимала точно: я не смогу выкинуть её слова из головы, даже если очень захочу.

* * *

Дома не изменилось почти ничего. На кухонном столе лежала волшебная книга, негодуя сучащая ручками-отростками; на ней сидел, смачно вылизывая переднюю лапу, Вениамин. Учебник время от времени выращивал маленькую зубастую пасть и кусал Веньку за пушистый зад, но зверь, хоть и жалобно мяукал, не уходил: нужно же показать, кто тут хозяин!

Не на месте была лишь одна деталь: вместо того, чтобы трудиться, процеживая очередной целебный вар, мама сидела у очага, спиной к входу, и старательно выглядела несчастной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.